

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЕЛЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. И.А. БУНИНА»

ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Учредитель и издатель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина» (399770, Липецкая область, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28, 1).

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Регистрационный номер: серия ПИ № ФС77-85189 от 17 апреля 2023 года)

Члены редакционной коллегии:

Сафронова Елена Викторовна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и международного права ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (Белгород, Россия) – главный редактор.

Чернышева Юлия Андреевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции им. В.Г. Ермакова ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина» (Елец, Россия) - ответственный секретарь, технический редактор.

Алонцева Дина Викторовна, доктор юридических наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой юриспруденции им. В.Г. Ермакова ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина» (Елец, Россия).

Аристов Евгений Вячеславович, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и административного права ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» (Пермь, Россия).

Васильев Антон Александрович, доктор юридических наук, профессор, директор юридического института ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», заведующий кафедрой теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» (Барнаул, Россия).

Голик Юрий Владимирович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации (Москва, Россия).

Карлуш Кете Жорже, доктор права (PhD), профессор государственного Университета Агостиньо Нето и Католического университета Анголы (г. Луанда, Республика Анголы).

Кузьменко Элла Юрьевна, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и процесса ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» (Тамбов, Россия).

Кургузкина Елена Борисовна, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовно-процессуального права Российского государственного университета правосудия (Центральный филиал) (Воронеж, Россия).

Мархгейм Марина Васильевна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (Белгород, Россия).

Пабло Чан Ибарра Ан Пин, доктор права (PhD), профессор Университета Латинской Америки (UDLA, Эквадор).

Пашенцев Дмитрий Алексеевич, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела теории права и междисциплинарных исследований законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия).

Санка Мохаммед, доктор права (PhD), лектор центра исследований мира и безопасности факультета устойчивого развития Университета исследований в области развития (Тамал, Республика Гана)

Таболин Владимир Викторович, доктор юридических наук, профессор, профессор факультета права Департамента публичного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва, Россия).

Шатковская Татьяна Владимировна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Южно-Российский институт управления (Ростов-на-Дону).

Шевелева Светлана Викторовна, доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета ФГБОУ ВО «Юго-Западного государственного университета» (Курск, Россия).

The founder and the publisher: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Bunin Yelets State University» (399770, Lipetsk region, Yelets, st. Komunarov, 28, 1).

The journal is registered in the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media. (Registration number: PI № FS77-85189 of 17, April 2023).

The editorial board:

Safronova Elena Viktorovna, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and International Law Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Belgorod National Research University» (Belgorod, Russia) – Editor-in-chief.

Chernysheva Yuliya Andreevna, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Jurisprudence named after V.G. Ermakov Bunin Yelets State University (Yelets, Russia) - Executive Secretary, Technical editor.

Alontseva Dina Viktorovna, Doctor of Law, Associate Professor, Acting Head of the Department of Jurisprudence named after V.G. Ermakov Bunin Yelets State University (Yelets, Russia).

Aristov Evgenii Vyacheslavovich, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the department of constitutional and administrative law Perm State National Research University (Perm, Russia).

Vasiliev Anton Aleksandrovich, Doctor of Law, Professor, Director of the Law Institute of the Altai State University, Head of the Department of Theory and History of State and Law of the Altai State University (Barnaul, Russia).

Golik Yuri Vladimirovich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation (Moscow, Russia).

Carlos Kete Jorge, Doctor of Law (PhD), Professor at the Agostinho Neto State University and UCAN (Luanda, Republic of Angola)

Kuzmenko Ella Yuryevna – Doctor of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure of the Tambov State University named after G. R. Derzhavin (Tambov, Russia).

Kurguzkina Elena Borisovna, Professor of the chair of Criminal Procedural Law, Doctor of Law, Central Branch of the Russian State University of Justice (Voronezh, Russia).

Marina Vasilyevna Markhgeym, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Belgorod National Research University» (Belgorod, Russia).

Pablo Chan Ibarra An Ping, Doctor of Law (PhD), Professor at the University of Latin America (UDLA, Ecuador).

Pashentsev Pashentsev Dmitry Alekseevich, Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Department of Legal Theory and Interdisciplinary Research Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia).

Sankah Mohammed, Doctor of Law (PhD), Lecturer at the Center for Peace and Security Studies of the Faculty of Sustainable Development of the University of Development Studies (Tamal, Republic of Ghana)

Tabolin Vladimir Viktorovich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Faculty of Law of the Department of Public Law Higher School of Economics (Moscow, Russia).

Shatkovskaya Tatiana Vladimirovna, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Rostov-on-Don, Russia).

Sheveleva Svetlana Viktorovna, doctor of Law, Professor, Dean of the Faculty of Law of Southwestern State University (Kursk, Russia).

СОДЕРЖАНИЕ

Теоретико-исторические правовые науки

Литвинов В.П. Историко-правовой аспект проблемы территориальных споров между Кыргызстаном и Таджикистаном..... 8

Мирончуковская В.В., Селезнева А.Г. История становления и теоретические основы института возмещения морального вреда..... 14

Публично правовые (государственно-правовые) науки

Акопян А.В. правовые формы расширения взаимодействия Евразийского экономического союза с иными мировыми экономическими полюсами и государствами.. 24

Вакула В.В., Акопян А.В. Формы злоупотребления правом при реализации договора страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств и позиции судов Российской Федерации..... 31

Еркина Т.Н. Опыт европейских стран в отношении функционирования местного самоуправления..... 38

Уголовно-правовые науки

Волкова Э.Б., Чернышева Ю.А. Взаимодействие следователей Следственного комитета Российской Федерации с оперативными органами Министерства внутренних дел РФ..... 43

НАШИ АВТОРЫ..... 48

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ..... 50

CONTENTS

Theoretical and historical legal sciences

Litvinov V.P. Historical and legal aspect of the problem of territorial disputes between Kyrgyzstan and Tajikistan.....	8
Mironchukovskaya V.V., Selezneva A.G. The history of the formation and theoretical foundations of the institute of compensation for moral harm.....	14

Public law (state law) sciences

Akopyan A.V. Legal forms of expanding the interaction of the eurasian economic union with other world economic poles and states.....	24
Vakula V.V., Akopyan A.V. Forms of abuse of the right in the implementation of the contract of civil liability insurance of vehicle owners and the positions of the courts of the Russian Federation.....	31
Yorkina T.N. The experience of european countries regarding the functioning of local self-government.....	38

Criminal

Volkova E.B., Chernysheva Y.A. Interaction of investigators of the Investigative Committee of the Russian Federation with operational agencies of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation	43
--	----

OUR AUTHORS	48
--------------------------	----

FOR THE AUTHOR'S INFORMATION	50
---	----

**ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ
СПОРОВ МЕЖДУ КЫРГЫЗСТАНОМ И ТАДЖИКИСТАНОМ**

В.П. Литвинов

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина (Елец, Россия);
Институт стратегического анализа и прогноза КРСУ им. Б.Н. Ельцина
(Бишкек, Кыргызстан)

Резюме: В статье рассматривается проблема территориальных споров между Кыргызстаном и Таджикистаном. Авторы рассматривают основные факторы возникновения территориальных споров. Отмечается особое геополитическое положение региона Памиро-Алая, где находятся спорные территории. В связи с этим авторы указывают на то, что данную проблему нельзя рассматривать в отрыве от общих региональных проблем. И, что еще не менее важно, нельзя не обращать внимание на то, что данный регион может стать еще одной конфликтной точкой, где могут столкнуться интересы крупных геополитических игроков.

В качестве основных факторов возникновения территориальных проблем авторы выделяют намеренную политику советских властей по т.н. седентаризации местных кочевников и строительство в регионе гидротехнических сооружений во второй половине XX в. Кроме того, на территориальную проблему повлияла локальная передача земли хозяйствующими субъектами, что имело своей целью более эффективное использование земельных и водных ресурсов.

Все эти факторы в той или иной мере стали причинами территориальных изменений. Авторы отмечают, что территориальные проблемы между республиками имелись еще в составе СССР, однако они не имели той остроты, которую они приобрели сегодня. Все это в значительной степени осложняет кыргызско-таджикские отношения.

Ключевые слова: Памиро-Алай, спорные территории, Кыргызстан, Таджикистан, территориальные изменения

DOI 10.24888/2949-3293-2025-1-8-8-13

**HISTORICAL AND LEGAL ASPECT OF THE PROBLEM OF TERRITORIAL
DISPUTES BETWEEN KYRGYZSTAN AND TAJIKISTAN**

Vladimir P. Litvinov

Bunin Yelets State University
(Yelets, Russia)

Institute of Strategic Analysis and Forecast of B.N. Yeltsin KRSU
(Bishkek, Republic of Kyrgyzstan)

Abstract. The article deals with the problem of territorial disputes between Kyrgyzstan and Tajikistan. The authors consider the main factors of the emergence of disputed territories. The special geopolitical position of the Pamir-Alai region, where the disputed territories

---

are located, is noted. In this regard, the authors point out that this problem cannot be considered in isolation from general regional problems. And, what is no less important, it is impossible not to pay attention to the fact that this region may become another conflict point where the interests of major geopolitical players may clash.

The authors single out the deliberate policy of the Soviet authorities on the so-called sedentarization of local nomads and the construction of hydraulic structures in the region in the second half of the twentieth century as the main factors of territorial problems. In addition, the territorial problem was affected by the transfer of land by economic entities, which was aimed at more efficient use of land and water resources. All these factors in one way or another influenced the change in the territories of the republics. The authors note that territorial problems between the republics existed as part of the USSR, but they did not have the acuteness that they have acquired today. All this significantly complicates Kyrgyz-Tajik relations.

Keywords: Pamir-Alai, disputed territories, Kyrgyzstan, Tajikistan, territorial changes

Установление границ между государствами специалисты относят к естественно-историческим процессам, имеющим длительную временную протяженность, обусловленную социокультурной и географической преемственностью в своем единстве и развитии. В истории нет и не было государств, границы которых оставались неизменными в течение более или менее длительного исторического отрезка времени. Процессу изменения границ подвержены как большие, так и малые государства.

По этой причине рассматриваемая нами проблема приграничных проблем между Кыргызстаном и Таджикистаном не является чем-то исключительным. С полной уверенностью можно говорить, что большинство стран мира имеют территориальные споры. Однако надо отметить, что каждая из таких пограничных проблем имеет свою специфику, поэтому требует более детального рассмотрения. Применительно к проблеме границ между Кыргызстаном и Таджикистаном специфика определяется особым геополитическим положением региона, где находятся спорные территории. По этой причине данную проблему нельзя рассматривать в отрыве от общих региональных проблем. И, что еще не менее важно, нельзя не обращать внимание на то, что данный регион является сферой интересов крупных геополитических игроков в регионе.

Регион давно вызывает живой интерес разного рода исследователей, он во многом объясняется геополитическими претензиями на регион крупных держав. Еще в XIX в. регион стал объектом для пристального изучения британских и российских исследователей, поскольку имел важное стратегическое значение в геополитическом противостоянии во время «Большой игры» России и Великобритании. В XIX в. регион остался за Россией и во много обеспечил ей стратегическое преимущество в регионе Центральной Азии [5, сс. 359-394].

Кыргызстан и Таджикистан разделяют почти тысяча километров (984 км.) государственной границы. По официальным данным, большая часть, примерно две трети границы, на сегодняшний день согласована [2]. Однако остается несогласованным значительный участок, который находится в регионе Памиро-Алая. Сам по себе регион Памиро-Алая и примыкающей к нему Ферганской долины занимает важное геостратегическое положение в Азии. Он располагается на стыке нескольких субрегионов – Перед-

---

ней, Центральной и Южной Азии. Исторически регион стал полем взаимодействия и взаимовлияния различных народов и культур. На севере региона расселились тюркские народы, на западе и юге индоарийские, а на востоке – тибето-бирманские. Очевидно, что это нашло свое отражение в истории и культурном многообразии народов, населяющих этот регион [5, с. 346].

В начале XX в. регион в ходе национально-территориального размежевания был разделен между Киргизской ССР, Таджикской ССР и Узбекской ССР, но, в силу сложности определения четких границ проживания отдельных этносов, возникли сложности с проведением границ. Советские власти, как могли, пытались решить эту проблему, создав несколько национальных анклавов в сопредельных республиках, но это не решило проблему окончательно. На сегодняшний день именно национальные анклавы стали камнем преткновения в решении проблемы спорных приграничных территорий.

Регион является в основном сферой интересов Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана, однако в той или иной степени затрагивает интересы сопредельных с регионом стран - Афганистана, Китая, Казахстана и Туркмении. Кроме того, в современных условиях трансформации геополитической модели мира регион может стать еще одной конфликтной точкой, где могут столкнуться интересы крупных геополитических игроков. На конфликтный потенциал этого региона обращали внимание многие исследователи [3,4,6].

В структурном отношении сама проблема спорных территорий между Кыргызстаном и Таджикистаном имеет несколько аспектов. Однако, на наш взгляд, одним из наиболее важных аспектов является историко-правовой ракурс проблемы, который заключается в поиске реальных историко-правовых обоснований на владение той или иной территорией, считающейся спорной.

Изначально немаловажным фактором территориальных изменений стала намеренная политика советских властей по т.н. седентаризации местных кочевников. Советские власти исходили из того, что в суровых условиях региона кочевничество не может обеспечить необходимых условий для эффективного хозяйствования, поэтому необходимо переходить на более продуктивное отгонно-пастбищное животноводство [9]. На деле седентаризация означала, что большинство кочующих памиро-алайских киргизов региона должны были быть распределены по колхозам. Этим колхозам отводились пастбищные земли и формировались новые поселения там, где это было удобно для ведения отгонно-пастбищного животноводства. В новых условиях хозяйствования часть населения, в основном мужчины, занимались выпасом скота, а другая часть занималась другими видами сельскохозяйственной деятельности. Очевидно, что новая система была более эффективна, но при этом она разрушала традиционные и социальные практики местных кочевников и приводила к тому, что земли, которые использовались местным земледельческим населением – таджиками и узбеками, переходили бывшим кочевникам – кыргызам. На наш взгляд, данный процесс носит объективно-исторический характер, поскольку связан с естественными интересами и потребностями людей. Рано или поздно памиро-алайские киргизы должны были перейти к оседлому образу жизни, как более эффективному и производительному виду хозяйствования. При этом надо отметить, что история знает немало примеров, когда данный процесс носил затяжной и кровавый характер. Нельзя утверждать, что в советское время это прошло легко и просто, но, тем не менее, советский

идеологический фон, постулирующий дружбу народов, значительно смягчил данный процесс.

Другим фактором, повлиявшим на территориальную проблему, стало строительство в регионе гидротехнических сооружений во второй половине XX в. Так, например, такие территориальные изменения произошли при строительстве Нарыно-Сырдарьинского каскада ГЭС, когда строительство Токтогульского канала и Токтогульского водохранилища привели к изменению режима водопользования в регионе [8]. Для решения территориальных проблем и проблемы совместного использования водных ресурсов была создана паритетная комиссия, в которую входили представители как Киргизской ССР, так и Таджикской ССР. По результатам работы было принято решение – передать часть территорий Таджикской ССР во владение Киргизской ССР, взамен киргизская сторона обязалась использовать Токтогульское водохранилище как межреспубликанское и содействовать в орошении таджикских поселков. На сегодняшний день таджикская сторона отказывается признавать условия заключенных ранее договоренностей, на том основании, что этот документ был ратифицирован только Киргизской ССР. В современном Таджикистане настаивают на том, что данные договоренности не имеют статуса официального документа, поскольку нет юридического согласия двух сторон, как того требовала 78 статья союзной конституции [1]. Но так или иначе, таджикские земли перешли Киргизской ССР, а юридическое оформление в те времена рассматривались как простая формальность, которую можно было отложить на будущее, тем более, что и тогда это имело определенный политический контекст, и с тем, чтобы не возбуждать ненужных настроений среди местного таджикского населения, Москва не стала давить на таджикские власти в принятии этого решения. На сегодняшний день в таджикских СМИ факт передачи земель Киргизской ССР рассматривается, как незаконный захват кыргызами исконных таджикских земель при волюнтаристском попустительстве союзных властей.

Кроме рассмотренных нами факторов, которые приводили к передаче и перераспределению достаточно крупных участков земли, были территориальные изменения, носившие локальное значение. Эти территориальные изменения имели своей целью более справедливое и эффективное использование земельных и водных ресурсов. В связи с этим в советский период отдельные хозяйствующие субъекты – колхозы и совхозы – изменили границы своих территорий. Как правило, это было связано с расширением ирригационной сети в регионе, что давало возможность включать в хозяйственный оборот новые площади. Например, подобная запутанная ситуация в советское время возникла между двумя хозяйствующими субъектами – колхозом «Правда», в состав которого входили поселки Ворух, Чорку и Ходжа-Ло с таджикской стороны и колхозом «100-летие Ленина», в состав которого входили поселения Ак-Сай, Ак-Татыр и Самаркандек. Правительства двух союзных республик пытались решить проблему использования земель по принципу их фактического использования, что привело на сегодняшний день к весьма запутанной ситуации.

Надо отметить, что споры за земельные и водные ресурсы между республиками начались еще задолго до обретения независимости Кыргызстаном и Таджикистаном. Первые столкновения местного населения сопредельных союзных республик были зафиксированы еще в 30-е гг. прошлого века и повторялись с некоторой периодичностью

---

[7]. Нельзя сказать, что местные и центральные московские власти не пытались решить эту проблему. При любых конфликтных и спорных ситуациях создавались паритетные комиссии, в состав которых входили представители обеих сторон. Данные комиссии выносили решения, которые учитывали интересы как киргизской, так и таджикской стороны. Надо отметить, что центральные московские власти при конфликтных ситуациях не пытались решать возникшую проблему давлением на республиканские и местные органы власти, прекрасно понимая, что территориальные споры могут только усугубить проблему. Отчасти, тот факт, что таджикская сторона так и не ратифицировала большинство решений паритетных комиссий, в которых она участвовала, свидетельствует о том, что центральные власти старались не вмешиваться в межреспубликанские дела, давая возможность им самим разобраться в возникающих проблемах.

Распад СССР поставил среднеазиатские республики в сложное положение. Независимость, образно выражаясь, свалилась как снег на голову республиканских властей. Кроме того, резко изменилась внешнеполитическая ситуация. Последовавший за этим скорый уход России из региона Центральной Азии, породил системный кризис власти. Бывшие республики оказались без крепкого плеча и должны были рассчитывать только на свои силы и возможности. Приграничные споры между республиками превратились в межгосударственные проблемы, которые значительно осложнили отношения. На первых порах проблема спорных территорий не имела той остроты, которую она приобрела на современном этапе. С 2015 г. конфликт на границах республик перешел в состояние открытого военного противостояния, а события последних нескольких лет со всей отчетливостью показывают сложность и многомерность сложившейся ситуации. В киргизско-таджикском приграничье на сегодняшний день преобладают тенденции хозяйственной, экономической и культурной изоляции сопредельных территорий, что, как нам кажется, никак не способствует решению проблемы.

Список источников

1. Конституция СССР в редакции от 7 октября 1977 г. // https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/.
2. Сколько километров таджикско-киргизского рубежа разграничено? // <https://tj.sputniknews.ru/20220925/tajikistan-kyrgyzstan-graniza-km-1051658284.html>.
3. Абдуллолики Х., Рахимов Н.Т. Спорные территории как очаги напряженности на границе. // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. – 2015. – №3(64). – С. 73-77.
4. Аламанов С.К. Анклавы в Центральной Азии: история вопроса и современные проблемы. // Постсоветские исследования – 2018 – Т.1.– №5. – С. 451-459.
5. Волков И.В., Литвинов П.П. Российская империя в Средней Азии: внутренняя и внешняя политика (по правовым, архивным и иным материалам). – М.: КРСУ 2002. – 452 с.
6. Имомов А. Территориальные и земельно-водные конфликты в Центральной Азии: Взгляд из Таджикистана. //Центральная Азия и Кавказ. – 2013 – Т.16. – Вып.2. – С. 124-139.
7. Ниязи А.Ш. Ворух - территория таджикско-киргизского раздора. К вопросу о начальном размежевании советского периода.// Россия и мусульманский мир. – 2022. – №4. – С. 54-65.

---

8. Осмонбетова Д.К. Проблема взаимоотношений Киргизии с сопредельными странами в области водопользования. // Природообустройство. – 2011. – Вып. 1. – С. 73-77.

9. Синицын Ф.Л. «Погоня за населением»: Советизация «кочевых» регионов СССР в 1920-е гг. // Петербургский исторический журнал. – 2018. – №4. – С. 127-141.

References

1. Constitution of the USSR as amended on October 7, 1977// https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/.

2. How many kilometers of the Tajik-Kyrgyz border are delimited ?// <https://tj.sputniknews.ru/20220925/tajikistan-kyrgyzstan-graniza-km-1051658284.html>.

3. Abdulkholiki H., Rakhimov N.T. Disputed territories as hotbeds of tension at the border // Bulletin of the Tajik State University of Law, Business and Politics. – 2015. – №3(64). – S. 73-77.

4. Alamanov S.K. Enclaves in Central Asia: the history of the issue and modern problems. //Post-Soviet studies – 2018. – T.1. – No. 5. – S. 451-459.

5. Volkov I.V., Litvinov P.P. Russian Empire in Central Asia: domestic and foreign policy (on legal, archival and other materials). – M.: KRSU 2002. – 452 s.

6. Imomov A. Territorial and land-water conflicts in Central Asia: A view from Tajikistan // Central Asia and the Caucasus. – 2013. – T.16. - Issue 2. – S. 124-139.

7. Niyazi A.Sh. Vorukh - the territory of Tajik-Kyrgyz discord. On the question of the initial demarcation of the Soviet period. //Russia and the Muslim world. – 2022. – № 4. – S. 54-65.

8. Osmonbetova D.K. The problem of relations between Kyrgyzstan and neighboring countries in the field of water use // Environmental management. – 2011. – Exp. 1. – S. 73-77.

9. Sinitsyn F.L. "Pursuit of the population": Sovietization of the "nomadic" regions of the USSR in the 1920s // Petersburg Historical Journal. – 2018. – No. 4. – S. 127-141.

**ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУТА
ВОЗМЕЩЕНИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА**

В.В. Мирончуковская, А.Г. Селезнева

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
(Елец, Россия)

Резюме: Материалы данной статьи содержат в себе исследование института возмещения морального вреда с истоков его возникновения по сегодняшний день. Также в ней освещаются общетеоретические вопросы, составляющие основу института, приводятся примеры мнений цивилистов относительно дискуссионных моментов. Формулируются выводы относительно динамики развития института возмещения морального вреда, а также решение некоторых теоретических проблем.

Авторами дан историко-правовой анализ становления и развития института морального вреда. Отмечено, что первоисточником понятия «моральный вред» стали законы XII таблиц, согласно которым моральный вред возмещался только за причинение телесных увечий, позже эти положения были пересмотрены и расширены (период преторского права). В Древней Руси – Русская Правда также включала в себя положения о возмещении морального вреда, важной особенностью было разделение вреда, нанесенного физическими и нравственными страданиями. При правлении Петра I вводились правила, согласно которым за противоправные деяния взымались не только в пользу потерпевших от этих деяний лиц, но и в пользу государства, ставшее третьей стороной в делах о причинении вреда. Свод законов Российской империи включал в себя целый раздел «О вознаграждении за обиды личные имуществом».

Авторами отмечено, что впервые норма, предусматривающая возмещение морального вреда в виде материальной компенсации за физические или нравственные страдания, причиненные гражданину, была закреплена в российском законодательстве с принятием Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31 мая 1991 года.

Ключевые слова: моральный вред, компенсация, история развития института возмещения морального вреда, нематериальные блага, неимущественные права

DOI 10.24888/2949-3293-2025-1-8-14-23

**THE HISTORY OF THE FORMATION AND THEORETICAL FOUNDATIONS OF
THE INSTITUTE OF COMPENSATION FOR MORAL HARM**

Victoria V. Mironchukovskaya, Alina G. Selezneva

Yelets State University named after I.A. Bunin
(Yelets, Russia)

Abstract: The materials of this article contain a study of the institution of compensation for moral damage from its origins to the present day. It also highlights the general theoretical issues that form the basis of the institute, and provides examples of the opinions of civ-

---

il society experts on controversial issues. Conclusions are formulated regarding the dynamics of the development of the institution of compensation for moral damage, as well as the solution of some theoretical problems.

The authors provide a historical and legal analysis of the formation and development of the institute of moral harm. It is noted that the primary source of the concept of "moral harm" were the laws of the XII tables, according to which moral harm was compensated only for causing bodily injury, later these provisions were revised and expanded (the period of criminal law). In Ancient Russia, Russian Truth also included provisions on compensation for moral harm, an important feature was the separation of harm caused by physical and moral suffering. During the reign of Peter the Great, rules were introduced according to which illegal acts were levied not only in favor of the victims of these acts, but also in favor of the state, which became a third party in cases of harm. The Code of Laws of the Russian Empire included a whole section "On compensation for personal offenses with property."

The authors noted that for the first time, the norm providing for compensation for moral harm in the form of material compensation for physical or moral suffering inflicted on a citizen was fixed in Russian legislation with the adoption of the Fundamentals of Civil Legislation of the USSR and the Republics on May 31, 1991.

Keywords: moral harm, compensation, the history of the development of the institution of compensation for moral harm, intangible assets, non-property rights

Тема возмещения морального вреда в современном российском праве актуальна в связи с необходимостью обеспечения защиты нематериальных благ и интересов граждан. Возмещение морального вреда является важным инструментом компенсации психологических страданий, связанных с нарушением личных неимущественных прав и нематериальных благ, таких как здоровье, достоинство, деловая репутация, частная жизнь и другие.

В условиях развития информационных технологий и цифровизации общества возрастает риск нарушения прав граждан в сети Интернет, что требует совершенствования механизмов возмещения морального вреда. Также актуальность темы обусловлена необходимостью обеспечения справедливой и эффективной компенсации за причинённые моральные страдания, что способствует укреплению правовых гарантий защиты прав и интересов граждан.

Кроме того, изучение практики возмещения морального вреда позволяет выявить проблемы и противоречия в законодательстве, а также определить перспективы его развития. Это способствует повышению качества правового регулирования в данной сфере и обеспечению более эффективной защиты прав граждан на возмещение морального вреда.

Как и многие другие институты современного гражданского права, институт компенсации морального вреда своими истоками уходит во времена расцвета римского права. Однако опыт России в этом плане особенный, формирование рассматриваемого нами института в Российском государстве началось в XIX столетии. Основными источниками для становления Отечественного законодательства были наработки французских и немецких школ права, которые, в свою очередь, напрямую опирались на принципы и нормы римского законодательства. Таким образом, положения римского права

мы заимствовали опосредованно, однако, не смотря на это, оно сыграло основополагающую роль в становлении Отечественного гражданского закона.

Первоисточником понятия «моральный вред» стали законы XII таблиц. Изначально такой вред возмещался только за причинение телесных увечий, позже эти положения были пересмотрены и расширены (период преторского права). Тогда, наконец, появилось возмещение вреда, причиненного нематериальным благам лица.

Касательно древних упоминаний института компенсации морального вреда в русских памятниках права, можно отметить, что одними из первых сохранившихся письменных источников являются договоры с Византией 911 и 945 гг., заключенные князьями Олегом и Игорем соответственно. В силу особенностей источников древнего права, в них содержатся нормы различных отраслей, без разделений. Ст. 4 первого договора, заключенного князем Олегом, гласит: «... Если же убийца убежит, а окажется имущим, то ту часть его имущества, которая полагается ему по закону, пусть возьмет родственник убитого...» [13, с. 11]. Также следующая статья документа предполагает за причинение побоев возмещение вреда в денежной форме.

Также его зачатки встречались во времена княжения Святого Владимира [22, с. 346] и Ярослава Мудрого [20, с. 315] – в Церковных уставах, действовавших в виде правовых источников. Главной задачей данных актов являлась попытка искоренения такого явления, как кровная месть. Однако в силу несовершенства законодательной техники самих понятий «моральный вред» или «возмещение морального вреда», а также каких-либо их аналогов уставы не содержали.

Один из самых значимых законов Древней Руси – Русская Правда также включала в себя положения о возмещении морального вреда. Причем важной особенностью является то, что законодатель того периода уже разделял вред, нанесенный физически и нравственными страданиями. Так, обратимся к некоторым статьям древнего закона (Краткой редакции): ст. 2 устанавливала компенсацию за ранение, ст. 4-5 – за увечья руки [17, с. 81] и т.п.; компенсация за обиду регулировалась целым рядом статей Пространной редакции Русской Правды: с 23 по 61, оскорбления – ст. 62 и др. [15, с. 123-129].

Так, мы не можем не согласиться с мнением С.В. Нарижного: «... обращаясь к истории права Древнерусского государства, можно убедиться, что уже с момента его создания и на протяжении всего периода развития уделялось внимание защите нематериальной сферы жизни человека, в том числе путем наложения денежных взысканий в пользу пострадавших от преступлений» [12, с. 124].

Следующим шагом на пути становления института возмещения морального вреда в нашем государстве стало вступление в силу двух важнейших в истории развития права актов: Судебника 1550 года Ивана Грозного, Судебного уложения 1649 года. Они впервые предоставили возможность подачи гражданских исков с требованием возмещения вреда, причиненного нематериальным благам, например, за преступные деяния против личности или ее чести и достоинства (оскорбление).

При правлении Петра I вводились новшества: теперь материальные взыскания за противоправные деяния взымались не только в пользу потерпевших от этих деяний лиц, но и в пользу государства. Таким образом, государство стало третьей стороной в делах о причинении вреда.

Свод законов Российской империи, изданный в 1832 году, включал в себя целый раздел «О вознаграждении за обиды личные имуществом». Уже из названия становится ясно, какие положения он в себя включал. Например, за «обиду словом и на письме обывателю уплачивалось столько, сколько тот платил за год в казну и городской доход» [18, с. 103].

В дальнейшем возмещение вреда стало регулироваться Сводом Законов от 21 марта 1851 г. «В нем отсутствовали какие-либо четкие нормы, регулирующие материальную компенсацию морального вреда как способа защиты нарушенных прав личности. Например, в ст. 667–670 данного нормативного акта было предусмотрено взыскание взамен уголовного наказания в пользу пострадавшего от обиды или оскорбителя специального платежа в размере от 1 до 50 рублей» [16, с. 220-224].

Германский законодательный опыт был заимствован отечественным законодателем при подготовке проекта Гражданского Уложения Российской Империи 1900 года. Так, в ст. 2626 данного документа предполагалось закрепить следующее: «В случаях причинения обезображивания или иного телесного повреждения, равно как и в случае лишения свободы, суд может назначить потерпевшему денежную сумму по справедливому усмотрению, принимая во внимание, была ли со стороны виновного обнаружена злонамеренность и другие обстоятельства дела, хотя бы потерпевший не понес никаких убытков (нравственный вред)» [9, с. 605]. Причем данное право не могло передаваться иному лицу. Тем самым законодатель совершенствовал положения более ранних документов, а также учитывал опыт зарубежных стран и наработки цивилистов, добавляя важную новеллу - предоставлял право выбора суммы компенсации суду. Она могла назначаться за физические увечья, а также за оскорбления. Это был особенно значимый этап в истории Отечественного законодательства, так как после революции 1917 года данный правовой институт перестал существовать на долгие 47 лет. Только лишь в середине шестидесятых годов XX века с выходом Гражданского кодекса РСФСР 1964 года возобновились обсуждения, касающиеся данного института. Первая статья указанного нормативного акта включала в себя понятие «неимущественные отношения», тем самым возродив данный пласт правоотношений. Однако рассматриваемый нами правовой институт, как и в настоящее время, регулировался не только нормами гражданского права. Так, Уголовный кодекс РСФСР [19, с. 497] в ст. 130 и 131 как санкцию включал в себя компенсацию причиненного вреда. А также нельзя не отметить, что Закон СССР «О печати и других средствах массовой информации» от 12.07.1990 года впервые вводил термин «моральный вред» в оборот [7, ст. 492].

Впервые норма, предусматривающая возмещение морального вреда в виде материальной компенсации за физические или нравственные страдания, причинённые гражданину, была закреплена в российском законодательстве с принятием Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31 мая 1991 года. В статье 131 данного документа была предпринята попытка дать определение понятию вреда и описать способы его возмещения. В качестве условий компенсации были установлены противоправность действий и вина причинителя вреда. Основы предусматривали, что вред должен быть возмещён в денежной или иной материальной форме и в размере, определённом судом, независимо от наличия имущественного вреда, который, в свою очередь, также подлежал компенсации.

На современном этапе развития данный институт закреплен нормами нескольких нормативно-правовых актов Российской Федерации, основным является Гражданский кодекс Российской Федерации [1] (далее – ГК), а также к их числу относятся:

– статья 15 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. «О защите прав потребителей» [3, ст. 15];

– часть 5 статьи 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. [4, ст. 18];

– статья 237 Трудового кодекса Российской Федерации [2, ст. 237];

– пункт 3 статьи 8 Федерального закона «Об обязательном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» от 24 июля 1998 г. [5, ст. 8];

– пункт 2 статьи 38 Федерального закона от 13 марта 2006 г. «О рекламе» [6, ст. 38], и так далее [14, с. 95-99].

В настоящее время в российском законодательстве существует легальное определение термина «моральный вред». Так, законодатель закрепляет, что это «физические или нравственные страдания, причиненные действиями, которые нарушили личные немущественные права либо нематериальные блага», и помещает его в ст. 151 ГК. Как видим, оно достаточно краткое, однако в предшествующих настоящему Кодексу актах, не содержалось определения данного термина вообще, лишь принимались попытки его изложения. Для обеспечения более точной трактовки и последующего правоприменения было издано Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2022 №33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» (далее – Постановление), которое содержит в себе расширенную версию вышеупомянутого термина, которая позволяет сформировать более четкое понимание, что именно законодатель закладывал в понятие «моральный вред», и какие конкретно права защищаются государством в данной области.

Изучая теоретический аспект компенсации морального вреда, нельзя не углубиться в рассмотрение самого термина. Так, в работах отечественных ученых-цивилистов встречаются несколько точек зрения, касаемо рациональности использования конкретно данного понятия.

А.М. Эрделевский считает, что употребление словосочетания «моральный вред» не совсем логичное, так как мораль как психологическая категория, применяемая к личности, означает какие-либо духовные представления конкретного индивида о добре и зле, справедливости и т.п. [23, с. 9]. Касаемо того, что закладывает в это понятие законодатель, ученый считает, что душевные страдания и переживания. Такого же мнения придерживается ряд ученых, к числу которых относятся Е.А. Михно [11, с. 9-11] и А.В. Шичанин [21, с. 17]. Вышеупомянутые лица высказывают идею того, что моральные переживания и физические страдания не должны объединяться в одно понятие, они могут быть нанесены в один момент, равно как могут существовать обособленно. Для более точного понимания следует проиллюстрировать это утверждение примером. Так, например, вследствие халатности управляющей компании тротуары и прилегающие к многоквартирному дому дорожки в зимний период времени были не убраны от снега и не посыпаны реагентами (солью, песком) во избежание образования гололеда. Гражданин, проживающий в доме, выходя из подъезда, поскользнулся на льду, упал и получил травмы. В этот момент противоправным бездействием ему были нанесены как физиче-

---

ские увечья, так и моральные страдания из-за сильной телесной боли. Также вследствие происшествия гражданин временно утратил трудоспособность, что ухудшило его материальное положение, вследствие чего он также испытал сильный стресс. Таким образом, мы видим, что моральный вред возникает именно из-за физической боли, то есть является ее следствием, а не составной частью. С данной точкой зрения сложно не согласиться, так как можно легко представить случаи, когда гражданин не испытывает физической боли или истязаний, но, несомненно, ему причиняется моральный вред, например, в случае потери родственника, ставшего жертвой преступного деяния, несомненно, лицу причиняется моральный вред со стороны преступника.

Ряд теоретиков придерживается мнения о том, что нематериальные блага включают в себя «как материальные (т.е. имеющие вещественное содержание, например, здоровье как целостность организма человека; окружающая среда), так и нематериальные (например, имя) блага» [8, с. 39]. Данное мнение можно оспорить, так как понятие «здоровье» достаточно широкое, например, в последние годы мы зачастую встречаем словосочетание «психическое здоровье» или «ментальное здоровье». Однако психика человека не обладает свойствами овеществлённых предметов, то есть этот вид здоровья никак нельзя назвать материальным. Также не редки случаи, когда физическая боль или заболевание какого-либо органа могут отразиться на психическом состоянии человека, ровно, как и наоборот. Широкое распространение имеют случаи возникновения сердечнососудистых заболеваний «на нервной почве», то есть вследствие психических переживаний, стресса и душевных волнений.

Данный довод нашел свое отражение и в Постановлении: «отсутствие заболевания или иного повреждения здоровья, находящегося в причинно-следственной связи с физическими или нравственными страданиями потерпевшего, само по себе не является основанием для отказа в иске о компенсации морального вреда».

Тем самым главной сутью морального вреда является то, что получивший вред человек, обязательно отреагирует на это, получит отрицательную психологическую реакцию.

Анализируя правовую природу института возмещения морального вреда, можно сказать, что он обладает двумя сторонами: с одной, он является способом защиты гражданских прав человека, а с другой, мерой гражданской правовой ответственности. Такая двойственная природа института возмещения морального вреда объясняет его форму правового закрепления, а именно статьи, регламентирующие его, находятся и в общей, и в специальных частях ГК. Отсюда следует, что законодатель относит его как к средству защиты субъективных гражданских прав, так и к институту обязательственного права.

Говоря о правовой природе, нужно выделить критерии, при наличии которых может возмещаться причиненный моральный вред (возникает обязательство):

- страдания, т.е. моральный вред как последствие нарушения личных нематериальных прав или посягательства на иные нематериальные блага;
- неправомерные действия причинителя вреда (бездействия);
- причинная связь между неправомерным действием и моральным вредом;
- вина причинителя вреда.

Так, невозможно не обратиться к толкованию термина «вред». Легального определения законодатель не предусмотрел, однако наиболее близкое по смыслу приведено

на сайте Прокуратуры Ленинградской области: «Вредом считается неблагоприятные изменения в охраняемом законом благе, которое может быть как имущественным, так и неимущественным (нематериальным)» [10]. Моральный вред, как правило, возникает при неправомерных действиях виновного лица, однако есть исключения.

Постановление в своем тексте содержит указание на то, что доказывание наличия факта причинения вреда лежит на потерпевшем, но тут же обращает наше внимание на то, что вина причинителя предполагается, пока последний не опровергнет это.

Немаловажным элементом является причинно-следственная связь между неправомерным деянием и наступившими негативными последствиями (вредом). Это вполне логически обосновано, ведь если перечисленные категории не связаны, то и ответственность не может налагаться, так, если был совершен противоправный поступок, но страдания никому не были причинены, то и моральный вред не наступил. Однако именно этот элемент является наиболее трудно установимым.

Таким образом, исходя из вышесказанного, становится возможным сформулировать определение возмещения морального вреда, а именно: возмещение морального вреда представляет собой процессуальное действие суда, основанное на нормах российского права, заключающееся в присуждении виновной стороне обязательства выплатить денежную компенсацию пострадавшему от его неправомерных действий лицу в сумме, определяемой в соответствии с обстоятельствами конкретного дела, а также в соответствии с судебной практикой.

Таким образом, опираясь на вышеизложенный материал, можно прийти к следующим выводам. Нормы, предусматривающие возмещение морального вреда, существуют уже не один век. Их истоки уходят еще в законодательные акты времен Римской империи, касательно нашего государства – к древнейшим источникам права Древней Руси. С тех времен они претерпели множество изменений как по своей форме, так и по сути. В настоящий момент в Российской Федерации институт возмещения морального вреда активно действует на протяжении последних 30 лет, однако многие вопросы законодательного характера остаются дискуссионными.

Доктринальная формулировка понятия «моральный вред» крайне разрозненная, так как мнения ученых по поводу соотношения понятий моральный и физический вред, нравственные страдания и переживания расходятся. С нашей точки зрения, данные понятия близки и взаимосвязаны, но не тождественны.

Существующее легальное определение, приведенное в ГК, краткое и не отражает всей сути морального вреда, но существует его расширенная версия, представленная Постановлением, которая значительно дополняет первое, выделяя его признаки, что позволяет достигнуть единообразного применения норм судами.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Российская газета, N 238-239, 08.12.1994.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 11.03.2024).

-
3. О защите прав потребителей: закон Российской Федерации от 07.02.1992 №2300-1 (ред. от 04.08.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.05.2025).
  4. О статусе военнослужащих : федеральный закон от 27.05.1998 №76-ФЗ (ред. от 10.01.2025) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.01.2025).
  5. Об обязательном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний : федеральный закон от 24.07.1998 №125-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Российская газета. - № 153-154. – 12.08.1998.
  6. О рекламе : федеральный закон от 13.03.2006 №38-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.01.2025).
  7. Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. – № 26. – Ст. 492.
  8. Голубев К.И. Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности / К.И. Голубев, С.В. Нарижный // Юрайт. – 2023. – 125 с.
  9. Гражданское уложение. Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского Уложения; ред. Тютрюмов И.М. // Законоведение. – С.-Петербург, 1910. – С. 605.
  10. Иное // Официальный сайт Прокуратуры Ленинградской области. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_47/activity/legal-education/explain/other?item=59256154 (дата обращения: 10.01.2025).
  11. Михно Е.А. Компенсация морального вреда во внедоговорных обязательствах: автореф. дис.... канд. юрид. наук. – СПб., 1998. – С. 9–11.
  12. Нарижный С.В. Компенсация морального вреда в уголовном судопроизводстве России : Ист. аспект возмещения мор. вреда в отечеств. праве. Формирование ин-та компенсации мор. вреда в РФ. Основание ответственности за мор. вред, формы и условия его взыскания в уголов. процессе / С.В. Нарижный. – М.; СПб. : Герда, 2021. – 278 с.
  13. Памятники русского права. Вып. 1 / под ред. С. В. Юшкова. – М., 1952. – С. 304.
  14. Пинчук А.А. Проблема определения размера компенсации морального вреда в российском законодательстве / А.А. Пинчук. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 9 (404). – С. 95-99. – URL: <https://moluch.ru/archive/404/89195/> (дата обращения: 10.01.2025).
  15. Пространная редакция Русской Правды / Памятники русского права. Вып. 1 / под ред. С. В. Юшкова. – М., 1952. – С. 123-129.
  16. Развитие русского права второй половины XVII-XVIII вв. / Е. А. Скрипилев, А. А. Преображенский, В. М. Клеандрова и др.; отв. ред. Е. А. Скрипилев; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права. – М.: Наука, 1992. – 307 с.
  17. Русская Правда краткой редакции / Памятники русского права. Вып. 1 / под ред. С. В. Юшкова. – М., 1952. – С. 81.
  18. Свод законов Российской Империи. Законы Гражданские. – Ч. 1. – Т. 10. СПб., 1835. – С. 103.
-

-
19. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Свод законов РСФСР, т. 8, с. 497
  20. Церковный устав князя Ярослава Мудрого // Большая российская энциклопедия. – Т. 34. – М., 2023. – С. 315.
  21. Шичанин А.В. Проблемы становления и перспективы развития института возмещения морального вреда: автореф. дис.... канд. юрид. наук. – М., 1995. – С. 17.
  22. Щапов Я.Н. Княжеские уставы 10–12 вв. / Я.Н. Щапов // Большая российская энциклопедия. – Т. 14. – М., 2022. – С. 346.
  23. Эрделевский А.М. Об определении размера компенсации морального вреда / А.М. Эрделевский // Хозяйство и право. – №2. – 2020. – С. 9.

References

1. The Civil Code of the Russian Federation (Part one)" dated 11/30/1994 N 51-FZ (as amended on 08/08/2024, as amended. dated 31.10.2024) // Rossiyskaya Gazeta, No. 238-239, 08.12.1994.
  2. Labor Code of the Russian Federation : Federal Law No. 197-FZ dated 30.12.2001 (as amended on 06.04.2024) // Official Internet portal of legal information. – URL: <http://pravo.gov.ru> (date of access: 03/11/2024).
  3. On consumer Rights protection : the Law of the Russian Federation dated 02/07/1992 No. 2300-1 (as amended on 08/04/2023) // Official Internet portal of legal information. – URL: <http://pravo.gov.ru> (date of application: 05/10/2025).
  4. On the status of military personnel: Federal Law No. 76-FZ dated 05/27/1998 (as amended on 01/10/2025) // Official Internet portal of Legal Information. – URL: <http://pravo.gov.ru> (date of request: 10.01.2025).
  5. On compulsory insurance against industrial accidents and occupational diseases: Federal Law No. 125-FZ dated July 24, 1998 (as amended on December 25, 2023) // Rossiyskaya Gazeta. - No. 153-154. - 08/12/1998.
  6. On advertising : Federal Law No. 38-FZ of 03/13/2006 // Official Internet portal of legal Information. – URL: <http://pravo.gov.ru> (date of reference: 01/10/2025).
  7. Bulletin of the Congress of People's Deputies of the USSR and the Supreme Soviet of the USSR. 1990. № 26. St. 492.
  8. Golubev K.I. Compensation for moral harm as a way to protect the non–property benefits of the individual / K.I. Golubev, S.V. Narizhny // Yurayt. 2023. - 125 p.
  9. The Civil Code. The draft of the Highly established Editorial Commission for the drafting of the Civil Code / ed. Tyutryumov I.M. // Law studies, St. Petersburg, 1910, pp. 605 606 p.
  10. Other // Official website of the Prosecutor's Office of the Leningrad region. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_47/activity/legal-education/explain/other?item=59256154 (date of request: 10.01.2025).
  11. Mikhno E.A. Compensation for moral damage in non-contractual obligations: Abstract. dis.... Candidate of Sciences. jurid. sciences'. St. Petersburg, 1998, pp. 9-11.
  12. Narizhny S.V. Compensation for moral damage in criminal proceedings in Russia : Historical aspect of compensation for moral harm in the Fatherland. the right. Formation of the marine damage compensation institute in the Russian Federation. The basis of liability for
-

---

marine damage, the forms and conditions of its recovery in the corners. process / S.V. Narizhny. – Moscow ; St. Petersburg : Gerda, 2021. – 278 p.

13. Monuments of Russian law. Issue 1 / edited by S. V. Yushkov. – Moscow, 1952, p. 304.

14. Pinchuk A.A. The problem of determining the amount of compensation for moral damage in Russian legislation / A.A. Pinchuk. – Text : direct // Young scientist. – 2022. – № 9 (404). – Pp. 95-99. – URL: <https://moluch.ru/archive/404/89195> Russian Russian Law/ (date of access: 01/10/2025).

15. Extensive edition of Russkaya Pravda / Monuments of Russian Law. Issue 1 / edited by S. V. Yushkov, Moscow, 1952, pp. 123-129, pp. 304.

16. The development of Russian law in the second half of the XVII-XVIII centuries / E. A. Skripilev, A. A. Preobrazhensky, V. M. Kleandrova et al.; Ed. by E. A. Skripilev; Russian Academy of Sciences, Institute of State and Law. Moscow : Nauka Publ., 1992. 307 p.

Russians Russian Truth in a short edition / Monuments of Russian law. Issue 1 / edited by S. V. Yushkov, Moscow, 1952, p. 81.

18. Code of Laws of the Russian Empire. Civil Laws. Part 1. Vol. 10. St. Petersburg, 1835. p. 103.

19. Criminal Code of the RSFSR (approved by the Supreme Council of the RSFSR on 27.10.1960) (as amended on 30.07.1996) // Code of Laws of the RSFSR, vol. 8, p. 497

20. The Church charter of Prince Yaroslav the Wise // Great Russian Encyclopedia. Volume 34. Moscow, 2023. - p. 315.

21. Shichanin A.V. Problems of formation and prospects of development of the institute of compensation for moral damage: Abstract of the dissertation.... Candidate of Sciences. jurid. Sciences, Moscow, 1995, pp. 17-22.

Shchapov Ya.N. Princely charters of the 10th-12th centuries / Ya.N. Shchapov // Great Russian Encyclopedia. Volume 14. Moscow, 2022. - p. 346.

23. Erdelevsky A.M. on determining the amount of compensation for moral damage / A.M. Erdelevsky // Economy and Law, No. 2, 2020 - p. 9.

**ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ РАСШИРЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА С ИНЫМИ МИРОВЫМИ
ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПОЛЮСАМИ И ГОСУДАРСТВАМИ**

А.В. Акопян

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
(Елец, Россия)

Резюме: современный мир, поглщенный идеей глобализации, доминировавшей после окончания холодной войны, переходит в новую фазу, характеризующуюся регионализацией. Так можно назвать процесс формирования современной многополярности, качественно отличающейся от биполярности времен холодной войны. Безусловно, Россия относится к одному из лидеров Евразийского региона и одним из его полюсов. Это лидерство на сегодняшний день в определенной степени институционализировано и проявляется, в частности, в успешно функционирующем Евразийском экономическом союзе.

В условиях существующей мировой турбулентности важно понять, как функционирует союз сегодня, а также определить правовые форматы взаимодействия России с союзниками, иными государствами региона, а также мировыми полюсами.

В статье на основе анализа характера взаимодействия между государствами-соседками и ЕАЭС с иными государствами сделан вывод о нецелесообразности включения в него новых полноправных субъектов, и о необходимости дальнейшего расширения взаимодействия с другими странами через такой правовой формат, как зона свободной торговли.

Ключевые слова: ЕАЭС, зона свободной торговли, многополярность, биполярность, глобализация, регионализация

DOI 10.24888/2949-3293-2025-1-8-24-30

**LEGAL FORMS OF EXPANDING THE INTERACTION OF THE EURASIAN
ECONOMIC UNION WITH OTHER WORLD ECONOMIC POLES AND STATES**

Arsen V. Akopyan

Bunin Yelets State University
(Yelets, Russia)

Abstract: the modern world of his ideas of globalization, which dominated after the end of the Cold War, is entering a new phase characterized by regionalization. This can be called the process of formation of modern multipolarity, which is qualitatively different from the bipolarity of the Cold War. Of course, Russia is one of the leaders of the Eurasian region

---

and one of its poles. Today, this leadership has been institutionalized to a certain extent and is manifested, in particular, in the successfully functioning Eurasian Economic Union. In the context of the current global turbulence, it is important to understand how the union functions today, as well as to determine the legal formats for Russia's interaction with its allies, other states in the region, as well as the world's poles. Based on the analysis of the nature of interaction between the participating states and the EAEU with other states, the article concludes that it is inappropriate to include new full-fledged entities in it, and that further expansion is necessary.

Keywords: EAEU, free trade area, multipolarity, bipolarity, globalization, regionalization

Одним из экономических полюсов в формирующемся сегодня многополярном мире является Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Изначально он формировался как региональный союз, ядром которого стали несколько стран бывшего СССР. Однако дальнейший ход событий показал, что у объединения имеется перспектива перерасти из региональных масштабов, замыкающихся на границах бывших советских республик, и стать структурой мирового уровня. Какова природа этого объединения и каковы перспективы его развития, рассмотрим в настоящей статье.

С развалом Советского Союза в начале 90-х годов мировое хозяйство стало глобализироваться: двухполярная мировая политико-экономическая модель была разрушена и в результате исчезновения одного из полюсов, естественно, возник однополярный мир с единой доминантой в виде США. На этой стране стало замыкаться большинство мировых производственных, финансовых, научных, инженерных и прочих связей. По данным МВФ, 20-22 процента мирового ВВП по паритету покупательской способности приходится на США в период с 1980 по 2001 год [4], притом, что на пятерку лидеров по указанному показателю за тот же период приходилось более половины мирового ВВП. Следует отметить, что остальные четыре государства (Германия, Япония, Франция, в разные периоды в этот список входили Великобритания, Италия) тесно связаны с рынком США и традиционно относятся к западному экономическому полюсу.

Такой перекося в мировой экономике, естественно, в определенный момент начал порождать различные деформации, к каким обычно ведет монополизация рынков, в частности, лидеры стали злоупотреблять доминирующим положением, причем не только в сфере экономики, но и в политике, в международном праве. В качестве примера экономико-правового сдерживания можно привести применение односторонних санкций в отношении ряда стран, имеющих серьезный потенциал для конкуренции на мировом или региональных рынках.

Причем эти санкции носят не международно-правовой характер (применяются не через ООН и его структуры), а обусловлены именно тем, что большинство государств экономически связаны с внутренним рынком США. Безусловно, с точки зрения международного права США имеет суверенное право регулировать свой внутренний рынок, но дисбаланс в сложившейся мировой экономической модели привел к тому, что внутреннее регулирование США для большинства экономически развитых и развивающихся стран, а значит и для мировой экономики, имеет большее значение, чем решения, принимаемые в структурах ООН.

Такое сдерживание, естественно, не может устраивать страны, имеющие значительный потенциал и ресурсы для построения собственной модели развития.

Так, практически сразу же после возникновения однополярного мира на рубеже XX-XXI веков, стали проявляться ростки феномена антиглобализма [6, 291]. Уже в начале 2000-х мы видим явную борьбу двух направлений в экономике, политике, праве, культуре и т.д.: параллельно с глобализацией идут процессы регионализации. В недрах однополярного мира обозначились государства, базис (экономика) которых тесно связан с западным полюсом, однако надстроечная часть, то есть политика, право, культура, мировоззрение и др., радикально отличается от западной модели: Китай, Индия, Вьетнам, Россия, тюркский мир, некоторые государства арабского мира и Северной Африки. Наглядным показателем сказанного является динамика развития соотношения доли в мировом ВВП этих стран. Так, Китай, начиная с 2000-х годов делает значительный рывок в данном направлении. Если еще в 1990 году доля Китая составляла чуть больше 4% мирового ВВП, то сегодня она занимает второе место в мире с долей в 17%. Рост также виден и у других перечисленных стран, при одновременном падении доли США (до 15,5% в 2023) году и примыкающим к ним Японии (7-9% в 1980-2000, и 3,7% в 2023), Германии (6,4% в 1980, и далее эта доля ежегодно снижается до 3,3 % в 2023 году) и т.д.

Россия, обладающая колоссальными природными богатствами, и являясь территориально самым большим государством, не может оставаться безучастной в процессах регионализации. Активные попытки возрождения своего полюса Россия начала осуществлять с начала 2000-х годов, когда инициировала процесс создания ЕвразЭС. В недрах этого объединения в 2010 году возник Таможенный союз, который далее, в свою очередь, стал базой для создания в 2015 году Евразийского экономического союза.

Если соотнести годы создания и трансформации ЕАЭС, то можно обратить внимание на то, как они коррелируют с изменениями долей первой пятерки государств в мировом ВВП, начиная с 2000-х годов, показанными выше, в частности, связанными с китайским рывком. Эта корреляция показывает, что Россия не осталась в стороне от процессов регионализации и на сегодняшний день открыто продвигает идею создания многополярного мира. В этом смысле ЕАЭС – один из механизмов, формирующих полюс во главе с Россией.

Если международные организации условно разделить на два вида: с условно сбалансированным влиянием членом и организации с присутствием явно доминирующего государства, то ЕАЭС можно смело отнести ко второй категории. Явно доминирующим государством и локомотивом этой структуры является Российская Федерация. Если посмотреть на объем взаимной торговли в ЕАЭС между странами, то это доминирование налицо: с момента создания до 2021 года ежегодно 62-64 % от всего объема торговли приходилось на РФ [2]. Доминирующее положение становится еще очевиднее, если смотреть на направления экспорта и импорта внутри ЕАЭС. Анализ данных с переводом абсолютных значений в долларах США в процент от общего импорта и экспорта по конкретной стране приведен в Таблице 1.

Таблица 1

Общий объем импорта-экспорта между странами ЕАЭС за 2021 год [3]

Страна	Импорт		Экспорт	
	Общий (долл. США)	из России (долл. США/% от общего объема импорта внутри ЕАЭС)	Общий (долл. США)	в Россию (долл. США/% от общего объема экспорта внутри ЕАЭС)
Армения	2 072 943 402	1 993 902 238/96%	888 799 190	847 251 364 / 95%
Белоруссия	23 887 341 846	23 666 812 328/99%	17 463 998 908	16 397 367 929/94%
Казахстан	18 442 827 182	17 326 361 819/94%	7 648 858 460	6 916 684 826 / 90%
Кыргызстан	2 624 801 775	1 872 482 830/ 71%	803 247 763	412 926 224 / 51%

Табличные данные взяты за 2021 год в связи с тем, что в 2022 году началось жесткое санкционное противостояние между Россией и государствами т.н. «Запада», ввиду чего до сих пор происходит переформатирование логистических цепочек. Это ведет к искажению данных о ввозе на территорию ЕАЭС товаров из стран, не входящих в него, и последующей их доставке до государства, являющегося конечным адресатом. Подтверждением тому являются «аномальные» значения роста экспорта-импорта таких стран, как Казахстан, Армения.

Представленные данные показывают, что внутри ЕАЭС почти во всех странах более 90% экспорта-импорта приходится на Россию. Исключением является лишь Кыргызстан, где эти показатели чуть ниже, очевидно, ввиду того, что эта страна не имеет общей границы с Россией. Доля торговли между странами ЕАЭС без участия России составляет от одного до 10 процентов (29 и 49 % у Кыргызстана).

История развития ЕАЭС и ежегодно фиксируемый рост товарооборота наглядно демонстрируют эффективность этого объединения, особенно с учетом возникшего кризиса международного правопорядка, на фоне мирового экономического спада. В этих условиях ряд региональных центров стал обращать внимание на данное объединение. Среди таких государств отмечаются Китай, Иран, Индия, арабский мир (Египет, ОАЭ) и др. Во взаимодействии с этими странами скрыт значительный потенциал для дальнейшего развития союза.

Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года, утвержденные Решением Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 № 12 на страницах 8-9, называют Союз «одним из значимых центров развития современного мира» и указывают субъекты, с которыми в ближайшей перспективе намечено интенсифицировать экономическое взаимодействие (то есть, фактически, указывают на центры формируемого многополярного мира): СНГ, ШОС, проект «Один пояс – один путь» (главный идеолог – Китай), АСЕАН (Вьетнам, Сингапур, Малайзия, Филиппины и др.), ЕС, ОЭСР [5].

Здесь следует отметить, что согласно части 1 ст. 108 Договора о Евразийском экономическом союзе (по-сути – учредительный документ организации) «Союз открыт для вступления любого государства, разделяющего его цели и принципы, на условиях, согласованных государствами-членами» [1]. В середине 2010 годов возникали обсуждения о вступлении в союз новых членов, таких как Азербайджан, Грузия, Молдавия, Монголия, Сирия, Таджикистан и др. Естественно, на первый взгляд, расширение пол-

---

ноправных участников объединения должно приветствоваться: это и расширение рынка, и рост объема взаимодействия между странами и т.д. Однако стоит учитывать, что с одной стороны, уровень противоречий между мировыми центрами в середине 2010 года не был настолько обострен, как с начала 2020-х. С другой стороны, очевидно, что все обозначенные в Стратегии ЕАЭС организации, в том числе и сама ЕАЭС, созданы как противодействие глобализму с однополярным миром. Формирующийся многополярный мир не похож на тот, что имел место до конца 80-х годов 20 столетия. Современный мир не двух полярный, а именно многополярный. В связи с этим дальнейшее расширение ЕАЭС, хоть и рассматривается как благо, но таит в себе ряд рисков для главного субъекта этой организации – Российской Федерации. Если рассматривать географию стран ЕАЭС, можно обратить внимание на такую особенность: с одной стороны, Россия имеет общие границы почти со всеми другими членами ЕАЭС, кроме Кыргызстана и Армении. При этом доступ России к Кыргызстану имеется через Казахстан, а Армения вообще является «анклавом» ЕАЭС и не имеет общих границ ни с одним из членом ЕАЭС. С другой стороны, ни один из иных членом ЕАЭС, кроме России и Кыргызстана, не имеют общих границ друг с другом. Таким образом, сухопутный доступ членом ЕАЭС друг к другу возможен только через Россию. Единственные страны, которые могут внутри ЕАЭС вести торговлю, минуя Россию – это Казахстан и Кыргызстан, граничащие друг с другом. И это обстоятельство неминуемо отражается на доле России в экспорте-импорте Кыргызстана (см. Таблицу 1).

Нетрудно представить, как перераспределится товарооборот в случае присоединения к нему таких стран, как Иран (имеет сухопутную границу с Арменией и морскую с Казахстаном).

Таким образом, с присоединением к ЕАЭС новых членом, Россия, с одной стороны, рискует ослабить свое влияние внутри ЕАЭС, с другой стороны, на границе этого объединения с иными полюсами (тюркский мир, арабский мир, китайская сфера влияния) существуют «буферные» страны, взаимодействующие с несколькими окружающими их зонами влияния. Попытки активного вовлечения их в качестве членом одной из организаций неизбежно противопоставят их иным центрам и будут обострять конкуренцию между организациями. С третьей стороны, членство в организации дает полный комплекс прав и обязанностей участников по отношению к Союзу. С учетом существующих политических и психологических разногласий между странами бывшего СССР, ближневосточными государствами, государствами азиатских регионов такое полноправное членство может стать источником неразрешимых внутренних конфликтов в ЕАЭС, «забюрокрачиванию» механизмов, как это происходит в ЕС.

В связи с этим, в сложившихся реалиях наиболее оптимальным считаем вместо принятия новых полноправных членом концентрироваться на сотрудничестве с внешними субъектами (как с государствами, так и обозначенными в Стратегии организациями) в рамках таких механизмов, как создание зон свободной торговли. Это позволит, с одной стороны, избежать обострения конфликтов с формирующимися мировыми центрами, действующими на территории Евразии, с другой – продемонстрировать внутреннее единство ЕАЭС. С третьей стороны, при создании зон свободной торговли объемом этой свободы, границы зон, товарные позиции и другие вопросы можно оговаривать при заключении соответствующих международных договоров с учетом интересов третьих стран и организаций.

Список источников

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 24.03.2022) [электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/e517872fc a1ea64d2bcf6b06edd72a1274ed553e/ (дата обращения 10.03.2025).
2. Евразийская интеграция в цифрах: экономический мониторинг [электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: https://eaeu.economy.gov.ru/trade_in_goods (дата обращения 10.03.2025);
3. Евразийская экономическая комиссия ЕАЭС [электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: https://eec.eaeunion.org/comission/depar tment/dep_stat/ tradestat/ tables/intra/2021.php (дата обращения 10.03.2025).
4. Статистика рассчитана автором по материалам «Рейтинг ВВП по странам в 2024 году» портала «Country Cassette» [электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: <https://countrycassette.com/gdp-ranking-by-country/> (дата обращения: 10.03.2025).
5. Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года, утвержденные Решением Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 № 12 [электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01428320/scd_12012_021_12 (дата обращения 10.03.2025).
6. Шумаков А.А. Проблема происхождения и периодизации антиглобалистского движения // *Via in tempore. История. Политология.* 2020. №2. С. 291-301 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-proishozhdeniya-i-periodizatsii-antiglobalistskogo-dvizheniya/viewer> (дата обращения 10.03.2025).

References

1. Agreement on the Eurasian Economic Union (Signed in Astana 29.05.2014) (as amended by 24.03.2022) [electronic resource]. Access to the electronic resource: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/e517872fc a1ea64d2bcf6b06edd72a1274ed553e/ (date of circulation 10.03.2025).
  2. Eurasian integration in numbers: economic monitoring [electronic resource]. Access to the electronic resource: https://eaeu.economy.gov.ru/trade_in_goods (yes 10.03.2025);
  3. Eurasian Economic Commission of the EAEU [electronic resource]. Access to the electronic resource: https://eec.eaeunion.org/comission/depar tment/dep_stat/tradestat/ tables/intra/2021.php (date of access 10.03.2025).
  4. The statistics were calculated by the author based on the materials "GDP rating by country in 2024" of the "Country Cassette" portal [electronic resource]. Access to electronic resource: <https://countrycassette.com/gdp-ranking-by-country/> (access date: 10.03.2025).
  5. Strategic directions for the development of Eurasian economic integration until 2025, approved by the Decision of the Supreme Eurasian Economic Council of 11.12.2020 No. 12 [electronic resource]. Access to the electronic resource: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01428320/scd_12012_021_12 (date of access 10.03.2025).
-

---

6. Shumakov A.A. The problem of the origin and periodization of the anti-globalization movement//Via in tempore. History. Political science. – 2020. – №2. – С. 291-301. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-proishozhdeniya-i-periodizatsii-antiglobalistskogo-dvizheniya/viewer> (дата обращения 10.03.2025).

**ФОРМЫ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ДОГОВОРА
СТРАХОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ
ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ И ПОЗИЦИИ СУДОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В.В. Вакула, А.В. Акопян

Елецкий государственный университет им.И.А. Бунина
(Елец, Россия)

Резюме: В настоящее время в Российской Федерации автострахование – уже состоявшийся правовой институт, прошедший недлительную, но комплексную эволюцию своего развития. Это обусловлено, с одной стороны, общей динамикой и подвижностью правотворческих процессов в России, с другой стороны – маркетинговой, ценовой политикой производителей автотранспортных средств, систематическим удорожанием как готовой автомобильной продукции, так и комплектующих изделий. Целью данной статьи является анализ действующего законодательства, правоприменительной и судебной практики в сфере добровольного страхования автогражданской ответственности и выработка предложений и правовых рекомендаций, направленных на решение существующих проблем злоупотребления правом в договоре автострахования на практике. Методы научного исследования: анализ, синтез, индукция, метод прогнозирования.

Ключевые слова: злоупотребление правом, договор страхования гражданской ответственности, владелец транспортного средства, взыскание ущерба, стоимость восстановительного ремонта, потребительский экстремизм

DOI 10.24888/2949-3293-2025-1-8-31-37

**FORMS OF ABUSE OF THE RIGHT IN THE IMPLEMENTATION OF THE
CONTRACT OF CIVIL LIABILITY INSURANCE OF VEHICLE OWNERS AND
THE POSITIONS OF THE COURTS OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Vsevolod V. Vakula, Arsen V. Akopyan

Bunin Yelets State University
(Yelets, Russia)

Abstract: Currently, in the Russian Federation, auto insurance is an established legal institution that has undergone a short but complex evolution of its development. This is due, on the one hand, to the general dynamics and mobility of law-making processes in Russia, on the other hand, to the marketing and pricing policies of manufacturers of motor vehicles, and the systematic rise in prices of both finished automotive products and components. The purpose of this article is to analyze the current legislation, law enforcement and judicial practice in the field of voluntary motor liability insurance and to develop proposals and legal recommendations aimed at solving the existing problems of abuse of law in the car insurance con-

---

tract in practice. Scientific research methods: analysis, synthesis, induction, forecasting method.

Keywords: abuse of law, civil liability insurance contract, vehicle owner, recovery of damage, cost of repair, consumer extremism

В современном мире наиболее актуальными проблемами правового института обязательного страхования гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств выступают трудности, связанные с выплатой денежной компенсации на восстановительный ремонт транспортного средства после дорожно-транспортного происшествия: взыскание денежных средств с виновника сверх лимита, стоимость восстановительного ремонта транспортного средства; страховое мошенничество и потребительский экстремизм, а также иное злоупотребление правом в рамках договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств [4].

Сегодня довольно часто страховые события фальсифицируются участниками договора обязательного страхования гражданской ответственности, что свидетельствует о злоупотреблении правом [2]. Справедливо, что подобное можно квалифицировать в гражданско-правовом ключе, тогда как указанные деяния достаточно трудно доказать в качестве уголовно-наказуемого мошенничества.

Все чаще в нашей стране при рассмотрении страховых отношений наблюдается злоупотребление правом. Юристы отмечают, что подобная практика длится уже довольно долго. И, если раньше активной стороной злоупотребления выступали третьи лица, перекупившие требование, то сегодня недобросовестным выступает сам потребитель – страхователь.

В то же время и ранее при возникновении вопросов о злоупотреблении правом, правоохранительные органы ссылались на гражданско-правовой характер спора. Отказывая в возбуждении уголовного дела по признакам мошенничества, правоприменители не рассматривали в уголовно-правовом ключе введение страхователями страховщика в заблуждение.

На такое положение обратил внимание в свое время Верховный Суд РФ, определивший необходимость закрепления требования о доказывании добросовестности обеими сторонами при рассмотрении данных правоотношений. Суды стали исходить из следующего: при невозможности доказать мошенничество необходимо доказывать злоупотребление правом [6, п. 22]. Как отмечает юрист А. Полина-Сташевская, примером могут являться не только случаи с ДТП, но и ситуации с вредом, причиненным транспортному средству от действий 3-х лиц, как основание для компенсации ущерба. Правда, в одном из примеров судебной практики договором выступал не ОСАГО, а КАСКО. Так, в приводимом ею достаточно распространенном примере, в одном из случаев злоупотребления правом освободили страховщика от необоснованных выплат. Владелец транспортного средства обратился к страховщику со страховым случаем (разукомплектование автомобиля). Но страховщик смог доказать суду злоупотребление правом, выразившееся в систематическом разборе транспортного средства и выставлением на продажу комплектующих запасных частей. Доказать подобное он смог, ссылаясь на габариты гаража, позволяющие вполне подобное осуществить, на специальные познания

автовладельца, который сам является автослесарем и благодаря объявлению, размещенному в социальных сетях о продаже отдельных запчастей [3].

Сегодня недобросовестными субъектами данных правоотношений становятся самые разные участники договора автострахования, а иногда и третьи лица (например, эксперты). Нередко гражданско-правовые отношения в сфере автострахования с участием этих лиц становятся объектами правоотношений криминальной направленности. Так, приговором Центрального районного суда Новокузнецка Кемеровской области по делу № 1-36/2020 от 23.01.2020 г. были осуждены лица за неоднократное совершение преступлений в рассматриваемой сфере. В ходе следствия была выявлена группа лиц и наказаны виновные по ст. 159.5 УК РФ «Мошенничество в сфере страхования». Субъект, в отношении которого вынесен приговор - лицо, профессионально оказывающее оценочные услуги [9].

Еще одной проблемой являются случаи «потребительского экстремизма», которые достаточно трудно устанавливаются судом, особенно с учетом презумпции вины лица, оказывающего услуги в системе защиты прав потребителей. Ж. Гринева отмечает, что «суды еще не выработали четкий алгоритм по классификации действий потребителей и их представителей по злоупотреблению правом» [7]. Однако, например, в Решении Сургутского городского суда от 11.10.2017 г. по делу № 2-7027/2017 г. было расценено, как злоупотребление правом обращение потерпевшего за квалифицированной помощью юриста в сфере автострахования до обращения в страховую организацию с претензией о выплате страхового возмещения [11].

Нередко на практике имеют место случаи, когда для страхового возмещения (выплаты) собственник транспортного средства преднамеренно причиняет ущерб своему транспортному средству для выплаты большей компенсации. Либо ущерб возникает в период непосредственно после ДТП, но до момента предоставления транспортного средства для проведения экспертизы, т.е. отступая от принципа должной осмотрительности при обеспечении сохранности своего имущества. В противовес ст. 210 ГК РФ, где собственник должен следить за своим имуществом, беречь его.

Формами злоупотребления правом в спорах о компенсации стоимости поврежденного транспортного средства в рамках договора ОСАГО можно считать следующие (причем, разделить их целесообразно как со стороны потерпевшего - страхователя, так и со стороны страховщика):

1. Со стороны потерпевшего, например, это искусственная подсудность. Истец по страховым спорам периодически меняет место своей регистрации и, соответственно, при этом меняется территориальная подсудность. А некоторые потерпевшие пытаются подавать иски одновременно в несколько судов .

2. Дробление исков к страховой организации. Деление суммы ущерба и заявления об отдельных составляющих ущерба в разных исках.

3. Продажа транспортного средства до суда.

4. Отказ от предоставления транспортного средства для осмотра экспертом в виду его нетранспортабельности. Аналогично этому непредоставление транспортного средства для проведения транспортно-технической экспертизы. Но здесь подобное допускается именно в виду отсутствия в законодательстве и судебной практике описания штрафных санкций для страхователя – собственника транспортного средства за указанные деяния.

---

5. Непредоставление реквизитов для перечисления денежных средств на счет с целью впоследствии взыскать долг с процентами.

6. Непосредственно мошеннические действия со стороны собственника автомобиля или 3х лиц, которые имеют место, но доказать их в суде не удалось.

Встречаются такие случаи при удовлетворении кассационных жалоб по ОСАГО Верховным Судом РФ. Так, ВС РФ взыскал в пользу жительницы Санкт-Петербурга неустойку по ОСАГО почти в 30 раз превышающую ущерб от ДТП. Это был иск, заявленный потерпевшей к страховой компании «Росгосстрах». Суд обязал страховщика выплатить компенсацию в 400 тысяч рублей. Автомобиль был старым, ущерб взыскивался по правилам, действовавшим в момент ДТП: без учета износа транспортного средства. Участники дорожного происшествия не вызывали инспекторов ГИБДД, а ограничились оформлением «европротокола». Страховая компания оценила ущерб в 15 тысяч рублей, независимый оценщик – в 58 тысяч рублей. Суд общей юрисдикции удовлетворил иск частично. Неустойка на тот момент составила 192 тысячи рублей. Однако суд насчитал 35 тысяч рублей. Верховный Суд РФ определил неустойку почти в 30 раз больше самой суммы ущерба и сам ущерб. ВС РФ посчитал нарушением страховщиком пропуск сроков перечисления страховой выплаты и произвел расчет неустойки в размере 1% от суммы, подлежащей возмещению за каждый день просрочки. По Федеральному закону «Об ОСАГО» общий размер неустойки не может превышать размер страховой суммы – 400 тысяч рублей [1].

Однако применительно к данному случаю имеется одно «но». Истица по вышеприведенному делу впоследствии еще трижды попадала в ДТП на разных автомобилях. Затем по первому сценарию обращалась к независимому эксперту за оценкой. Сумма этой оценки каждый раз оказывалась выше суммы выплаченной страховой компанией. Далее пострадавшая обращалась в суды общей юрисдикции, а затем – в суд апелляционной инстанции. В итоге все дела ею были выиграны, а суммы, назначенные к выплате в ее пользу от страховщиков внушительные [1].

Со стороны страховщика формами злоупотребления правом в обязательствах из договора ОСАГО могут выступать следующие:

1. Сужение круга событий, являющихся страховым случаем в общепризнанном значении (например, по сравнению с теми, которые указаны в ГК РФ).

2. Недобросовестность со стороны страховщика – отказ в выплате в связи со своим банкротством. Так, например, у СК «Оранта» была отозвана лицензия, данная страховая компания выступала страховщиком виновного лица. Потерпевший обратился в свою страховую компанию – «СК Мегарусс-Д», но последняя отказала в выплате. ВС РФ сказал, что в таком случае ущерб должна погасить страховая компания потерпевшего, а далее она может обратиться в профессиональное объединение страховщиков. Т.е. в таком случае направляется заявка на акцепт, а затем выставляется счет в Российский союз автостраховщиков. Как отмечают специалисты компании «Ингосстрах», еще не было случаев, чтобы РСА отказала в выплате в случае с отозванной лицензией у страховой компании причинителя вреда [3].

3. Навязывание дополнительных услуг к договору ОСАГО, по сути подмена договора ОСАГО договором ДСАГО. Постановление Президиума ВАС РФ от 30.07.2013 г. по делу № А07-23099/20 [6] описывает случай, где суд заступился за страхователей. В 2014 году распространенной практикой было навязывание страховыми компаниями

дополнительных услуг. Это же одновременно было и злоупотребление доминирующим положением на рынке [8]. Пресечено подобное было вмешательством антимонопольной службы в виду проверки деятельности страховых компаний на предмет соблюдения норм Федерального закона РФ от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Сегодня с равной частотой встречаются случаи, когда Верховный Суд РФ становится на защиту как истца, так и ответчика в спорах с очевидным злоупотреблением правом одной стороной. Так, например, ВС РФ встал на сторону потерпевшего в отсутствие у него полного перечня документов, необходимых для страховой выплаты по причине, не зависящей от лица, застраховавшего свою автогражданскую ответственность. Например, по Регламенту ГИБДД справка о ДТП перестала выдаваться, а в перечне документов в законе «Об ОСАГО» данная справка стоит в линейке документов, обязательных к предъявлению, которые надлежит предоставить для получения выплаты. В перечне определенного переходного периода страховые организации отказывали потерпевшим в выплатах.

В одном из гражданских дел по страховому возмещению истцом не были предоставлены все необходимые документы для получения страховой выплаты. Суд посчитал обращение к нему без всего требуемого перечня документов злоупотреблением правом.

ВС РФ опровергает данную позицию судов, мотивируя удовлетворение кассационной жалобы истца следующим: если клиент страховой компании злоупотребляет правами, то в его действиях должен присутствовать злой умысел или желание получить выгоду. А потерпевший в таких исках просит взыскать страховую выплату, положенную ему по договору об ОСАГО [6].

Очевидно, что борьба со злоупотреблениями правом может строиться по двум направлениям. С одной стороны, это совершенствование нормативного регулирования механизмов, содержащихся в законодательстве об автогражданской ответственности, с другой – обобщение судебной практики. И то и другое направление в России находится в состоянии развития. Определенные плоды этого развития мы наблюдаем уже сегодня. Так, например, почти не применяется распространенная еще в середине 2010 годов практика продажи страховщиками полисов ОСАГО исключительно только при приобретении дополнительных услуг. Меньше стало случаев откровенного мошенничества, когда при помощи подкупа должностных лиц страховых компаний описываются несуществующие последствия ДТП или вовсе при отсутствии ДТП. Нынешние схемы мошенничества в основном предполагают действительное совершение ДТП, хотя и преднамеренное со стороны всех участников.

Список источников

1. Еремина Е. Нижняя планка: ВС постановил выплатить рекордную неустойку по ОСАГО. Станет ли решение основанием для изменения судебного решения. URL: <https://iz.ru/1182684/elena-eremina/nizhniaia-planka-vs-postanovil-vyplatit-rekordnuiu-neustoiku-po-osago> (дата обращения: 10.03.2025 г.).
2. Махдиева Ю.М., Халиков Р.М. Проблема мошенничества в сфере обязательного страхования автогражданской ответственности в России и регионах. // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2023. Т.

---

38. № 2. С. 72-79. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_54362956_33021523.pdf (дата обращения: 10.03.2025 г.)

3. Полина-Стасьевская А. Противодействие страховому мошенничеству через институт злоупотребления правом // Современные страховые технологии. 2023. № 1. URL: <https://consult-cct.ru/protivodejstvie-strahovomu-moshennichestvu-cherez-institut-zloupotrebleniya-pravom> (дата обращения: 10.03.2025 г.)

4. Прокопчик В.А. Проблемы обязательного страхования автогражданской ответственности в России // Modern Science. 2021. № 2-2. С. 180-184. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44789398_17400338.pdf (дата обращения: 10.03.2025 г.)

5. Прецедент месяца. Страховая компания не может навязывать дополнительные услуги своим клиентам / СПС «Акцион» Арбитражная практика для юристов. [электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: <https://www.arbitr-praktika.ru/article/25-pretседent-mesyatsa-strahovaya-kompaniya-ne-mojet-navyazyvat-dopolnitelnye-uslugi-svoim> (дата обращения: 10.03.2025 г.).

6. La-adokat.ru Отказали в выплате по ОСАГО из-за нехватки документов? Верховный Суд постановил: деньги отдать [электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: <https://la-advokat.ru/blog/otkazali-v-vyplate-po-osago-iz-zanekhvatki-dokumentov-verhovnyj-sud-postanovil-dengi-otdat> (дата обращения: 10.03.2025 г.).

7. Новостная лента «Право.Ру». 2020. 3 ноября [электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: <https://pravo.ru/auto/story/227117/> (дата обращения: 10.03.2025 г.)

8. Постановление Президиума ВАС РФ от 30.07.2013 г. по делу № А07-23099/20 [электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70398892/> (дата обращения: 10.03.2025 г.)

9. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 30.11.2017 г № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283918/?ysclid=m8454ozh4n971406057 (дата обращения: 10.03.2025 г.)

10. Приговор № 1-36/2020 1-775/2019 от 23 января 2020 г. по делу № 1-36/2020 [электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: <https://sudact.ru/regular/doc/hpHvXB7v3IWk/> (дата обращения: 10.03.2025 г.)

11. Решение Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры по делу № 2-7027/2017, М-6695/2017 [электронный ресурс]. Доступ к электронному ресурсу: <https://actofact.ru/case-86RS0004-2-7027-2017-m-6695-2017-2017-08-29-0-0> (дата обращения: 10.03.2025 г.).

References

1. Eremina E. Lower bar: the Armed Forces decided to pay a record non-penalty for compulsory motor third party liability insurance. Will the decision become the basis for changing the court decision. URL: <https://iz.ru/1182684/elena-eremina/nizhniaia-planka-vs-postanovil-vyplatit-rekordnuiu-neustoiku-po-osago> (дата обращения: 10.03.2025 г.).

-
2. Makhdieva Yu.M., Khalikov R.M. The problem of fraud in the field of compulsory motor third party liability insurance in Russia and the regions //West-nik of Dagestan State University. Series 3: Social Sciences. 2023. T. 38. № 2. S. 72-79. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_54362956_33021523.pdf (accessed 10.03.2025)
  3. Polina-Stashevskaya A. Countering insurance fraud, the institution of abuse of law//Modern insurance technologies. 2023. № 1. URL: <https://consult-ect.ru/protivodejstvie-strahovomu-moshennichestvu-cherez-institut-zloupotrebleniya-pravom> (дата обращения: 10.03.2025 г.)
  4. Prokopchik V.A. Problems of compulsory motor third party liability insurance in Russia//Modern Science. 2021. № 2-2. S. 180-184. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44789398_17400338.pdf (accessed 10.03.2025)
  5. Precedent of the month. The insurance company cannot impose additional services on its clients/SPS "Aktion" Arbitration practice for lawyers. [electronic resource]. Access to the electronic resource: <https://www.arbitr-praktika.ru/article/25-pretседent-mesyatsa-strahovaya-kompaniya-ne-mojet-navyazyvat-dopolnitelnye-uslugi-svoim> (accessed on 10.03.2025).
  6. La-advokat.ru Refused to pay for OSAGO due to lack of documents? The Supreme Court ruled: give the money [electronic resource]. Access to the electronic resource: <https://la-advokat.ru/blog/otkazali-v-vyplate-po-osago-iz-za-nekhvatki-dokumentov-verhovnyj-sud-postanovil-dengi-otdat> (accessed on 10.03.2025).
  7. News feed "Pravo.Ru." 2020. November 3 [electronic resource]. Access to the electronic resource: <https://pravo.ru/auto/story/227117/> (accessed on 10.03.2025)
  8. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 30.07.2013 in case No. A07-23099/20 [electronic resource]. Access to the electronic resource: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70398892/> (accessed on 10.03.2025)
  9. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 30.11.2017 No. 48 "On judicial practice in cases of fraud, misappropriation and waste" [electronic resource]. Access to the electronic resource: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283918/?ysclid=m8454ozh4n971406057 (accessed on 10.03.2025)
  10. Verdict No. 1-36/2020 1-775/2019 of January 23, 2020 in case No. 1-36/2020 [electronic resource]. Access to the electronic resource: <https://sudact.ru/regular/doc/hpHvXB7v3IWk/> (accessed on 10.03.2025)
  11. Decision of the Surgut City Court of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Ugra in case No. 2-7027/2017, M-6695/2017 [electronic resource]. Access to the electronic resource: <https://actofact.ru/case-86RS0004-2-7027-2017-m-6695-2017-2017-08-29-0-0> (accessed on 10.03.2025).
-

**ОПЫТ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН В ОТНОШЕНИИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ**

Т.Н. Ёркина

Елецкий государственный университет им.И.А. Бунина
(Елец, Россия)

Резюме: В данной статье анализируется опыт некоторых стран Европы в области местного самоуправления. Администрации муниципалитетов при осуществлении своей деятельности затрагивают важнейшие аспекты жизни граждан, касающиеся каждого человека на конкретной территории. Это и порождает необходимость в создании и поиске наиболее эффективной модели муниципалитета сегодня.

Проведя сравнительный анализ европейского опыта в данной сфере, автор приходит к выводу, что во всех моделях местного самоуправления видится наличие автономности самоуправляющихся территориальных единиц (сообществ, коммун, муниципалитетов, графств, префектур и проч.), которые взаимодействуют друг с другом на основании распределения между ними соответствующих полномочий и компетенций. Способ применения принципа местного самоуправления сильно варьируется от одной страны к другой, в зависимости от их истории и традиций. Местное самоуправление все еще оставляет желать лучшего в некоторых странах Центральной и Восточной Европы, где долгое время его вообще не было.

Ключевые слова: местное самоуправление, администрация, муниципалитеты, модели местного самоуправления, европейские страны

DOI 10.24888/2949-3293-2025-1-8-38-42

**THE EXPERIENCE OF EUROPEAN COUNTRIES REGARDING THE
FUNCTIONING OF LOCAL SELF-GOVERNMENT**

Tatyana N. Yorkina

Bunin Yelets State University
(Yelets, Russia)

Abstract: This article analyzes the experience of some European countries in the field of local self-government. Municipal administrations, in carrying out their activities, affect the most important aspects of citizens' lives that relate to each person in a particular territory. This creates the need to create and search for the most effective model of a municipality today. After conducting a comparative analysis of European experience in this area, the author comes to the conclusion that all models of local self-government show the presence of autonomy of self-governing territorial units (communities, communes, municipalities, counties, prefectures, etc.) that interact with each other based on the distribution of appropriate powers and competencies between them. The way in which the principle of local self-government is applied varies greatly from one country to another, depending on their history and traditions.

Local self-government still leaves much to be desired in some countries of Central and Eastern Europe, where for a long time it did not exist at all.

Keywords: local government, administration, municipalities, models of local government, European countries

Местное самоуправление является одной из наиболее важных частей управления практически во всех государствах мира. В то же время оно служит противовесом центральному правительству. Это означает, что местное самоуправление играет решающую роль в системе сдержек и противовесов, предотвращая концентрацию власти на государственном уровне и, в конечном счете, предопределяя степень стабильности государственной структуры.

Следует отметить, что органы местного самоуправления играют важную роль в решении социально-экономических, культурных, социальных, а также различных региональных проблем. Эта роль возрастает в соответствии с мировой практикой местного управления. Муниципальные органы являются особыми институтами (в ряде стран они являются одновременно и государственными), которые наиболее близки к людям. Все это означает, что местное самоуправление является фундаментальным уровнем публичной власти, наиболее близким к ее источнику – народу. Степень его независимости и самодостаточности определяет характер стабильности всей системы власти в целом в государстве [9].

В то же время, государство законодательно определяет цели, формы, ресурсы и границы управления. Это закрепляется в Конституции или законе о местном управлении любого современного государства, который является общеобязательным. Одним из важнейших международных актов, которым руководствуются при развитии местной демократии, является Европейская хартия местного самоуправления [1]. Она содержит основополагающие принципы и нормы, соблюдение которых позволяет привлекать широкие слои населения в управлении государственными и муниципальными делами.

Реформы государственного управления в настоящее время подчеркивают такие принципы, как: демократизация, разгосударствление, деконцентрация, децентрализация, субсидиарность и т.д. Совершенствуя местное самоуправление, можно добиться большей эффективности государственного управления в целом, что отвечает интересам как государства, так и общества.

В политическом строе современных стран мира выделяют две основных модели органов местного самоуправления: континентальную и англосаксонскую.

Континентальная система принадлежит преимущественно централизованным государствам, которые находятся в Европе, Латинской Америке, Ближнем Востоке, Африке [6, с. 10]. Для нее характерна соподчиненность органов местной власти на разных уровнях. Но стоит отметить, что отсутствует разграничение функций и задач органов местного самоуправления на всех уровнях.

Местная власть здесь может быть двух видов: как выборная, так и назначаемая. Управлением занимаются такие высокопоставленные лица, как губернаторы и верховные комиссары. В силу вступают нормативные акты представительного органа только после подписания документов губернатором.

Вторая модель, англосаксонская, которая развита в Великобритании, США, Канаде, Австралии и других государствах, где местные представительные органы

официально выступают только в пределах своей компетенции, причем у них нет прямого подчинения вышестоящим органам соответствующих нижестоящих структур [2], [7]. Эта модель также характеризуется наличием выборных органов местного самоуправления в лице советов, которые одновременно выполняют фактические функции правительственных органов, так как таковых их нет на местах. Основную массу вопросов на местном уровне решают комиссии (комитеты) от местных представительных органов, ориентируясь на пределы своих полномочий. Если необходимо реализовать отдельные государственные полномочия, то они делегируются на основании законодательства.

Помимо двух вышеназванных моделей местного самоуправления существует и смешанный тип (модель). Такую модель мы проанализируем на примере Японии.

В Японии система органов местного самоуправления сформировалась после окончания Второй мировой войны, в тот момент, когда страна встала на путь демократии. Ключевую роль в этом пути сыграла Конституция Японии 1947 года. Она закрепила юридически важный принцип – принцип автономии органов местного самоуправления, где важно уважение и гарантии самостоятельности местных органов, а также установила их как часть системы государственного управления [5].

Процесс формирования органов местного самоуправления в Европе начинал свой путь «снизу» и сформировал текущее гражданское общество. В европейских странах в плане местного самоуправления разрабатывают и принимают новые концепции управления, а также оптимизируют старые. Наша страна – не исключение. Важно отметить, что в марте 2025 года Совет Федерации одобрил закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» [4], [8]. Данным Законом предусматривается введение обновленной модели организации и деятельности органов местного самоуправления с конкретизацией компетенции и полномочий в связи с тем, что до настоящего времени часто возникала путаница в компетенции. Регионы смогут теперь выбирать подходящую им модель – одноуровневую или двухуровневую – с наличием сельских и городских поселений. При этом закрепляется три вида муниципальных полномочий: неотъемлемые (принятие устава, составление бюджета и т.п.), полномочия муниципалитета, которые могут передаваться и самому региону, полномочия региона, которые могут перераспределяться на муниципалитеты. Для удобства регионам разрешается правила о перераспределении полномочий принимать на своей территории как для всех муниципалитетов, так и для отдельных. Считаем, что подобные нововведения упростят систему местного самоуправления в России.

Европейская Хартия местного самоуправления служит основой всего правового института для гражданского общества в ряде стран Восточной Европы. Каждая из двух вышеописанных моделей эффективна по-своему и приниматься должна индивидуально, нет идеального варианта или подхода. Если англосаксонская модель ориентирована на высокий уровень автономии местной власти, то континентальная модель, напротив, ориентирована на централизацию органов власти. Смешанная модель, в свою очередь, является гибридом англосаксонской и европейской, ей присущ высокий уровень самостоятельности, но она находится под строгим контролем государства. В этом и заключаются основные отличия данных систем друг от друга.

Тем не менее следует отметить, что во всех представленных выше системах видится наличие автономности самоуправляющихся территориальных единиц. Так, многие системы местного самоуправления имеют сразу несколько уровней: 1) сообщества, коммуны, муниципалитеты; 2) сельская местность или город; 3) графства (префектуры). Данные уровни взаимодействуют друг с другом на основании распределения между ними соответствующих компетенций [6].

Положительный опыт Совета Европы в области местного самоуправления показывает, что децентрализация, все чаще применяемая во всех государствах-членах, способствовала укреплению демократии, и что принципы могут быть успешно применены на практике. Идея местного самоуправления – это, по-видимому, не только политический элемент, необходимый для функционирования демократии, но и фактор интеграции. Примеры, которые можно привести в этом плане, включают в себя: Аландские острова (Финляндия), где автономия была предоставлена в 1921 году, Альто-Адидже-Зюдтироль (Италия), где она была предоставлена в 1947 году, и Гагаузию (Молдова) в 1990 году. Таким образом, местная или региональная автономия может способствовать укреплению территориальных единиц и национальной солидарности, в частности, путем признания культурных различий внутри страны.

Случай Испании является еще одним примером успеха в области местной и региональной демократии в отношении скорости, с которой она создала и развила систему местного и регионального самоуправления после принятия новой Конституции в 1978 году, систему, которая, среди прочего, позволила найти решение к требованиям Каталонии и Страны Басков [3], [10].

Некоторые из регионов, муниципалитетов страдают от многочисленных внутренних трений в результате, в частности, политики, проводимой соответствующими странами в отношении меньшинств, которые часто исключаются из взаимодействия институтов, или потому, что эти регионы не признают свой статус меньшинства. Ситуации, которые приводят к напряженности на национальном и международном уровнях, особенно в приграничных отношениях. Эти районы являются очагами нестабильности в Европе или вблизи нее, которые должны быть стабилизированы. Отношения между людьми и национальным государством приводят к очень разным результатам в разных местах и в разное время, и может показаться законным, что любой народ считает себя нацией и, следовательно, желает управлять своими собственными делами. Вот почему развитие местного самоуправления, трансграничное сотрудничество и защита национальных меньшинств могут показаться идеальным способом управления подобными ситуациями.

Способ применения принципа местного самоуправления сильно варьируется от одной страны к другой, в зависимости от их истории и традиций. Местное самоуправление все еще оставляет желать лучшего в некоторых странах Центральной и Восточной Европы, где долгое время его вообще не было. Конгресс Совета Европы следит за ситуацией, касающейся местного самоуправления в государствах-членах, и это также отражено в отчетах Ассамблеи о мониторинге.

Список литературы

1. Европейская Хартия местного самоуправления – [Электронный ресурс]. – URL: // <https://docs.cntd.ru/document/1901042> (действие данного документа прекращено)

в отношении России с 16 марта 2022 г. на основании ФЗ от 28 февраля 2022 г. № 43-ФЗ (дата обращения: 01.03.2025 г.).

2. Азизова А.И. Основные модели местного самоуправления / А.И. Азизова. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы права : материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Казань, декабрь 2019 г.). – Казань : Молодой ученый. – 2019. – С.3–6. — URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/352/15471/> (дата обращения: 14.03.2025).

3. Дронова С.Ю. Каталония и Страна Басков – две модели испанского сепаратизма / С.Ю. Дронова. – Текст : непосредственный // Общество: экономика, политика, право. – 2019. – № 2. – С. 12–15.

4. Законопроект о масштабной реформе системы местного самоуправления в РФ подготовлен к рассмотрению во втором чтении // <https://www.consultant.ru/law/review/209284082.html> (дата обращения: 14.03.2025).

5. Зарубежный опыт создания и функционирования местного самоуправления. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://mgpu-media.ru/issues/issue-34/state-administrative/foreign-experience.html> // (дата обращения: 01.03.2025).

6. Игнатъева Н.Д. Модели и опыт местного самоуправления в зарубежных странах / Н.Д. Игнатъева. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://doicode.ru/doifile/sciencepublic/law/spc-20-10-2017-03.pdf> (дата обращения: 01.03.2025).

7. Тамбиев М.М. Европейский опыт местного самоуправления и администрирования местных налогов / М.М. Тамбиев. – Текст : непосредственный // Общество и право. – № 4(36). – 2011. – С. 280–282.

8. Официальный сайт негосударственного информационного агентства Интерфакс – [Электронный ресурс]. – URL: // <https://www.interfax.ru/russia/1013656> (дата обращения: 14.03.2025)

9. The Experience Of European Countries Regarding The Effective Functioning Of Local Governance. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://hrcak.srce.hr/file/391560> (дата обращения: 14.03.2025).

10. The Promotion Of Local Self-Government Along Council Of Europe Borders. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/X2H-XrefViewHTML.asp?FileID=11317&lang=EN> // (дата обращения: 14.03.2025).

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ОПЕРАТИВНЫМИ ОРГАНАМИ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РФ**

Э.Б. Волкова, Ю.А. Чернышева

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
(Елец, Россия)

Резюме: В статье рассматривается актуальная проблема взаимодействия следственных и оперативных органов в криминалистике и уголовном судопроизводстве. Анализируются основные формы и методы их сотрудничества, выявляется влияние координации действий на эффективность раскрытия преступлений. Представлены результаты научных исследований, подтверждающих значимость интегрированного подхода в расследовании уголовных дел. Рассматриваются основные проблемы взаимодействия, включая отсутствие четкого механизма координации и возможные конфликты интересов, а также предлагаются пути их решения. Сделан вывод о необходимости совершенствования механизмов взаимодействия следствия и оперативных подразделений для повышения качества расследования и обеспечения законности уголовного процесса.

Ключевые слова: оперативные подразделения, взаимодействие, раскрытие, расследование, преступления, следственные действия, оперативно-розыскные мероприятия

DOI 10.24888/2949-3293-2025-1-8-43-47

**INTERACTION OF INVESTIGATORS OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE
OF THE RUSSIAN FEDERATION WITH OPERATIONAL BODIES OF THE
MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Evelina B. Volkova, Julia A. Chernysheva

Bunin Yelets State University
(Yelets, Russia)

Abstract: The article discusses the actual problem of interaction between investigative and operational bodies in criminalistics and criminal proceedings. The main forms and methods of their cooperation are analyzed, the influence of coordination of actions on the effectiveness of crime detection is revealed. The results of scientific research confirming the importance of an integrated approach in the investigation of criminal cases are presented. The main problems of interaction, including the lack of a clear coordination mechanism and possible conflicts of interest, are considered, and ways to solve them are proposed. The conclusion is made about the need to improve the mechanisms of interaction between the investigation and operational units to improve the quality of the investigation and ensure the legality of the criminal process.

Keywords: investigative bodies of the Investigative Committee of Russia, operational units, interaction, disclosure, investigation, crimes, investigative actions, operational-search measures

В условиях современного правового государства эффективное расследование преступлений требует тесного взаимодействия различных правоохранительных структур. Следственный комитет Российской Федерации (СК РФ) и Министерство внутренних дел (МВД РФ) играют ключевую роль в борьбе с преступностью. Сотрудничество следователей СК РФ с оперативными подразделениями МВД РФ является важным условием успешного раскрытия преступлений, обеспечения правопорядка и защиты граждан.

Взаимодействие следователей СК РФ и оперативных сотрудников МВД РФ регулируется рядом нормативно-правовых актов, в том числе:

Конституцией Российской Федерации;

Уголовно-процессуальным кодексом РФ (УПК РФ);

Федеральным законом «О Следственном комитете Российской Федерации»;

Федеральным законом «О полиции»;

Инструкциями и приказами Генеральной прокуратуры, МВД и СК РФ.

Статьи 38 и 40 УПК РФ определяют полномочия следователя, включая возможность привлекать сотрудников оперативных подразделений к выполнению следственных поручений.

Взаимодействие между следователями СК РФ и оперативными сотрудниками МВД осуществляется в различных формах, среди которых:

1. Совместное проведение следственных и оперативно-розыскных мероприятий – розыск подозреваемых, сбор доказательств, установление очевидцев и свидетелей.

2. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности (ОРД) – данные, полученные в ходе ОРД, могут быть использованы следователями в рамках уголовного дела.

3. Создание межведомственных следственно-оперативных групп (СОГ) – в рамках расследования сложных и многоэпизодных преступлений.

4. Обмен информацией – оперативники передают следователям сведения о возможных преступлениях и подозреваемых.

5. Консультативное взаимодействие – эксперты МВД оказывают содействие следователям при расследовании сложных дел.

Несмотря на существующую систему взаимодействия, в практике встречаются определённые проблемы:

1) разграничение полномочий – возможны конфликты между следователями и оперативниками по поводу компетенции и правомерности тех или иных действий. Например, в расследовании экономических преступлений следователь может потребовать у оперативников передать материалы доследственной проверки, однако оперативные службы могут отказаться, ссылаясь на необходимость завершения собственных мероприятий;

2) недостаточное обеспечение кадрами – дефицит квалифицированных сотрудников может замедлять процесс расследования. В практике нередки случаи, когда следователю приходится работать в условиях перегруженности делами, что приводит к задержкам в их рассмотрении. Например, в регионах с высокой криминогенной активностью один следователь может вести одновременно десятки уголовных дел, что снижает эффективность расследований;

---

3) несогласованность действий – отсутствие оперативного обмена информацией между структурами. В результате возникают ситуации, когда оперативники проводят задержание подозреваемого, но следователь не информирован о деталях оперативных разработок, что усложняет процесс фиксации доказательной базы. Примером может быть случай, когда сотрудники уголовного розыска задержали преступную группу, но отсутствие заблаговременного уведомления следователя привело к процессуальным нарушениям;

4) бюрократические преграды – сложность межведомственного документооборота. Передача материалов из МВД в СК РФ может занимать длительное время из-за необходимости оформления многочисленных запросов и согласований. Например, при расследовании сложных преступлений, связанных с международными преступными группами, требуется официальное межведомственное согласование, что может затянуть процесс на несколько месяцев.

Для устранения данных проблем целесообразно:

– внести изменения в законодательство, чётко регламентирующие полномочия следователей и оперативников;

– совершенствовать систему подготовки кадров и межведомственного обучения;

– создать единые базы данных, доступные следователям и оперативникам в рамках законных полномочий;

– ускорить обмен информацией через цифровизацию процессов расследования.

Исследования в области криминалистики и уголовного судопроизводства подтверждают важность взаимодействия следственных и оперативных органов. Взаимодействие следственных и оперативных органов играет ключевую роль в раскрытии преступлений, собирании доказательств и обеспечении справедливости уголовного судопроизводства. Современные исследования в области криминалистики подтверждают, что эффективное сотрудничество этих структур повышает раскрываемость преступлений, минимизирует вероятность ошибок и обеспечивает соблюдение законности на всех этапах уголовного процесса.

Следователь – это лицо, ответственное за уголовное преследование, сбор и оценку доказательств. Оперативные подразделения (например, уголовный розыск, отдел по борьбе с экономическими преступлениями и коррупцией, подразделения по борьбе с наркотиками) занимаются добыванием оперативной информации, проведением негласных мероприятий и задержанием подозреваемых. Их взаимодействие позволяет:

1. Повысить эффективность расследования – следователь получает оперативную информацию, которая может помочь в определении подозреваемых и их местонахождения.

2. Обеспечить полноту и достоверность доказательств – оперативные мероприятия (например, прослушивание телефонных разговоров, наружное наблюдение) помогают следствию подтвердить или опровергнуть версии.

3. Сократить сроки раскрытия преступлений – оперативники часто первыми получают сведения о преступлении, что позволяет следствию быстрее приступить к расследованию.

4. Предупредить правонарушения – обмен информацией между оперативными сотрудниками и следствием позволяет не только раскрывать, но и предотвращать преступления.

Исследования в области криминалистики и уголовного судопроизводства подтверждают, что согласованные действия следователей и оперативных служб значительно повышают уровень раскрываемости преступлений. Например: анализ практики рас-

---

крытия тяжких и особо тяжких преступлений (убийств, организованных преступлений, экономических махинаций) показывает, что при наличии тесного взаимодействия между следствием и оперативными службами уровень раскрываемости достигает 80-90%. Исследования Академии МВД России показывают, что в случаях, когда следователи и оперативники работают изолированно, вероятность судебных ошибок возрастает на 30-40%.

Основные формы взаимодействия следственных и оперативных органов включают:

1. **Совместное планирование расследования** — обсуждение версий преступления, определение оперативно-розыскных мероприятий.
2. **Обмен информацией** — оперативники передают следствию сведения о подозреваемых, их связях, возможных мотивах.
3. **Совместное проведение следственных действий** — обыски, задержания, допросы с участием оперативников и следователей.
4. **Создание следственно-оперативных групп (СОГ)** — объединение следователей и оперативных сотрудников в рамках одного дела.

Несмотря на очевидные преимущества взаимодействия, существуют определенные проблемы:

- **Отсутствие четкого механизма координации** между службами, что приводит к дублированию функций.
- **Конфликт интересов** — оперативные службы могут преследовать свои задачи (например, разоблачение преступной группы), в то время как следствие ориентировано на процессуальное закрепление доказательств.
- **Недостаточная квалификация** отдельных сотрудников в вопросах взаимодействия.

Для решения этих проблем предлагаются следующие меры:

- Разработка единых методических рекомендаций по взаимодействию.
- Усиление ведомственного контроля за координацией действий.
- Повышение квалификации сотрудников следственных и оперативных органов.

Примером успешного взаимодействия является расследование громких преступлений, таких как теракты, коррупционные дела и преступления против личности, когда оперативные и следственные подразделения действуют совместно.

Взаимодействие следователей СК РФ и оперативных подразделений МВД РФ играет ключевую роль в обеспечении правопорядка и раскрытии преступлений. Эффективность этого сотрудничества зависит от нормативного регулирования, кадрового обеспечения и внедрения современных технологий. Совершенствование механизмов межведомственного взаимодействия позволит повысить результативность расследований и обеспечить справедливость в обществе.

Список источников

1. Федеральный закон РФ от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ред. от 2023 г.).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2022 г. № 42 «О практике применения норм уголовного судопроизводства при расследовании преступлений».
3. Алексеев А. И. Криминалистика: теория и практика / А. И. Алексеев. — Москва: ЮрИнфоР, 2020. — 356 с.

-
4. Белкин Р. С. Курс криминалистики / Р. С. Белкин. – Москва: Юристъ, 2021. – 784 с.
  5. Гаврилов Ю. В. Методы и формы взаимодействия следователей и оперативных подразделений / Ю. В. Гаврилов. – Санкт-Петербург: Право, 2019. – 432 с.
  6. Зинин А. В. Основы оперативно-розыскной деятельности / А. В. Зинин. – Москва: Проспект, 2022. – 512 с.
  7. Колоколов Н. А. Следственная тактика и взаимодействие следователя с оперативными подразделениями / Н. А. Колоколов. – Москва: Статут, 2020. – 368 с.
  8. Ларин А. М. Расследование преступлений: теоретические и практические аспекты / А. М. Ларин. — Екатеринбург: Юридический мир, 2021. – 290 с.
  9. Орлов Ю.Г. Процессуальные и тактические аспекты взаимодействия следственных и оперативных органов / Ю.Г. Орлов. – Казань: Изд-во Казанского университета, 2023. – 414 с.
  10. Соловьев П. А. Современные методы криминалистического анализа / П. А. Соловьев. – Новосибирск: Наука, 2019. – 340 с.

References

1. Federal Law of the Russian Federation No. 144-FZ dated August 12, 1995 "On Operational Investigative Activities" (as amended in 2023).
2. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 21, 2022 No. 42 "On the practice of applying the norms of criminal procedure in the investigation of crimes.
3. Alekseev A. I. Criminalistics: theory and practice / A. I. Alekseev. – Moscow: Yurinform Publ., 2020. – 356 p.
4. Belkin R. S. Forensic science course S. Belkin. – Moscow: Jurist, 2021. - 784 PP.
5. Gavrilov Yu.V. Methods and forms of interaction between investigators and operational units / Yu. V. Gavrilov. – St. Petersburg: Pravo, 2019. – 432 p.
6. Zinin, A.V. Fundamentals of operational investigative activities / A.V. Zinin. Moscow: Prospekt, 2022. – 512 p.
7. Kolokolov N. A. Investigative tactics and investigator's interaction with operational units / N. A. Kolokolov. – Moscow: Statute, 2020. – 368 p.
8. Larin A.M. Investigation of crimes: theoretical and practical aspects / A.M. Larin. Yekaterinburg: Yuridicheskiy Mir Publ., 2021. – 290 p.
9. Orlov Yu.G. Procedural and tactical aspects of the interaction of investigative and operational agencies / Yu.G. Orlov. – Kazan: Publishing House of Kazan University, 2023. – 414 p.
10. Solovyov P. A. Modern methods of criminalistic analysis / P. A. Solovyov. Novosibirsk: Nauka Publ., 2019. – 340 p.

НАШИ АВТОРЫ

Акопян Арсен Вазгенович, доцент кафедры истории и историко-культурного наследия, доктор исторических наук, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, (Елец, Россия); почтовый адрес: 399770, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28; электронная почта: mex_arsen@rambler.ru

Вакула Всеволод Викторович, студент, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина (Елец, Россия); почтовый адрес: 399770, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28,1; электронная почта: vsevolod.vackula@yandex.ru

Волкова Эвелина Борисовна, студент, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина (Елец, Россия); почтовый адрес: 399770, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28,1; электронная почта: volk0vaevelina@yandex.ru

Ёркина татьяна Николаевна, доцент кафедры истории и историко-культурного наследия, доктор исторических наук, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, (Елец, Россия); почтовый адрес: 399770, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28; электронная почта: tnerkina@yandex.ru

Литвинов Владимир Петрович, доктор исторических наук, доцент кафедры истории и историко-культурного наследия Елецкого государственного университета И.А. Бунина, (Елец, Россия); почтовый адрес: 399770, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28; старший научный сотрудник Института стратегического анализа и прогноза Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина (Бишкек, Кыргызская Республика), почтовый адрес: 720065, Кыргызская Республика, г. Бишкек, Киевская ул., 44; электронная почта: vladlenli@yandex.ru

Мирончуковская Виктория Викторовна, кандидат философских наук, доцент кафедры юриспруденции им. В.Г. Ермакова Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина (Елец, Россия); почтовый адрес: 399770, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28; электронная почта: bosfor4878@mail.ru

Селезнева Алина Геннадьевна, студент, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина (Елец, Россия); почтовый адрес: 399770, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28,1; электронная почта:

Чернышева Юлия Андреевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции им. В.Г. Ермакова Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина (Елец, Россия); почтовый адрес: 399770, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28,1; электронная почта: lavytrans@mail.ru

---

OUR AUTHORS

Alina Gennadievna Selezneva, student, Bunin Yelets State University (Yelets, Russia); Postal address: 399770, Yelets, 28, 1, Kommunarov Street; e-mail: selezneva.alina89@bk.ru

Arsen Vazgenovich Akopyan, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Jurisprudence named after V.G. Ermakov of the Bunin Yelets State University (Yelets, Russia); postal address: 399770, Yelets, Kommunarov str., 28; electronic mail: mex_arsen@rambler.ru

Evelina Borisovna Volkova, student, Bunin Yelets State University (Yelets, Russia); Postal address: 399770, Yelets, 28, 1, Kommunarov Street; e-mail: volk0vaevelina@yandex.ru

Victoria Viktorovna Mironchukovskaya, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Jurisprudence named after V.G. Ermakov of the Bunin Yelets State University (Yelets, Russia); postal address: 399770, Yelets, Kommunarov str., 28; e-mail: bosfor4878@mail.ru

Vladimir Petrovich Litvinov, Doctor of Sc. (History), Associate professor at the Department of History and Historical and Cultural Heritage of Bunin Yelets State University (Yelets, Russia); Postal address: 399770, Yelets, 28, Kommunarov Street; senior researcher at the Institute of Strategic Analysis and Forecasting, Kyrgyz-Russian Slavic University (Bishkek, Kyrgyz Republic); Postal address: 720065, Bishkek, 44 Kievskaya str., Kyrgyz Republic, e-mail: vladlenli@yandex.ru

Vsevolod Viktorovich Vakula, student, Bunin Yelets State University (Yelets, Russia); Postal address: 399770, Yelets, 28, 1, Kommunarov Street; e-mail: vsevolod.vackula@yandex.ru

Yulia Andreevna Chernysheva, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Jurisprudence named after V.G. Ermakov of the Bunin Yelets State University (Yelets, Russia); postal address: 399770, Yelets, Kommunarov str., 28; electronic mail: lavytrans@mail.ru

---

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Адрес редакции: 399770, Липецкая область, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28,1
Телефон: 8(47467) 2-26-27 (ответственный секретарь – Юлия Андреевна Чернышева).

E-mail: jurn.book@yandex.ru

Журнал «Вопросы государства и права» является научным журналом, в котором рассматриваются актуальные теоретические и практические проблемы становления и развития государства и права, истории политической и правовой мысли, актуальные аспекты права и правоприменения на современном этапе.

Журнал издается с 2023 года. Журнал учрежден Елецким государственным университетом имени И.А. Бунина, является периодическим научным изданием. Выходят 4 номера в год.

Полные требования к публикации размещены на сайте https://elsu.ru/state_lav/

INFORMATION FOR AUTHORS

Address of the editorial office: 399770, Lipetsk region, Yelets, 28, 1 Kommunarov Street.

Tel. 8(47467) 2-26-27 (executive secretary – Yuliya A. Chernysheva).

E-mail: : jurn.book@yandex.ru

Journal "Questions of State and Law " is a scientific journal, which examines the current theoretical and practical problems of the formation and development of state and law, the history of political and legal thought, current aspects of law and law enforcement at the present stage.

The magazine has been published since 2023. Journal was founded by Bunin Yelets State University and is a subscription scientific periodical. Four issues a year come out.

Full information is presented on site https://elsu.ru/state_lav/

Научный журнал

Вопросы государства и права
№ 1 (8) / 2025

Редактор – С.Е. Гридчина
Техническое исполнение – В.М. Гришин

Знак информационной продукции 12+

Подписано в печать 24.03.2025
Дата выхода в свет 25.03.2025
Бумага 25,5 п.л. Формат А-4. Гарнитура Times.
Печать трафаретная
Тираж 1000 экз. Заказ № 14
Свободная цена

Адрес редакции и издателя:
399770, Липецкая область, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28,1
E-mail: jurn.book@yandex.ru
Сайт редколлегии: https://elsu.ru/state_lav/redkol/

Отпечатано с готового оригинал-макета на участке оперативной полиграфии
Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина
399770, Липецкая область, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28,1

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»
399770, Липецкая область, г. Елец, Коммунаров, д. 28, 1